

Не благословляйте мужа Тьмой

Автор:

[Александра Лисина](#)

Не благословляйте мужа Тьмой

Александра Лисина

Хелька и её друзья #3

Практика в середине учебного года? Да еще и в Преисподней?! Кажется, директриса сошла с ума, раз отправляет нас туда в компании ненавидящих меня полудемонов и самого мерзкого из преподавателей. Эх, мужа бы моего сюда призвать... да жаль, заклятие Жабы не позволяет. Но кто сказал, что группа номер шестьдесят шесть не способна с этим справиться? Темная Герцогиня? Император-лич? Ха! Да они просто понятия не имеют, на что мы способны!

Александра Лисина

Не благословляйте мужа Тьмой

© Лисина Александра

© ИДДК

* * *

Пролог

– Господа студенты, я в который раз прошу вас соблюдать тишину! Мы еще не закончили! – разнесся по переполненной аудитории рокочущий голос Старой Жабы, а следом послышалось раздраженное постукивание когтем по столу. – Староста группы номер двадцать два, подойдите ко мне!

Студенты притихли, а по проходу между рядами звонко процокали каблучки – это симпатичная нимфа спешила к расположенной в дальнем конце зала кафедре, где восседали преподаватели во главе с директрисой.

Добравшись до цели, молоденькая староста нервно переплела пальцы рук, с тревогой ожидая, когда преподы решат судьбу группы. Горящими глазами проследила, как Жаба вписывает что-то в приказ о распределении. Наконец радостно подпрыгнула, схватила драгоценный свиток и со всех ног помчалась обратно.

– Ну что?

– Куда вас?

– Кто руководитель? – тут же посыпались с рядов многочисленные вопросы.

– В Зачарованный лес, – торжествующе прошептала нимфа. – А руководитель – мадам Травиль! Повезло!

Гул встревоженных голосов снова наполнил зал – распределение на практику было в самом разгаре. Преподавателей за столом сидело мало, студентов, наоборот, собралось много, так что причины для волнений были.

Да, кому-то повезет, и они отправятся к эльфам вместе с двадцать второй группой и милейшей госпожой Травиль. Но она же не возьмет в Зачарованный лес всех? Да и специфика у студентов разная. Кому-то и господин Эсси в руководители достанется. Или, что намного хуже, мадам Чушуа. А если директриса сошлет группу в какой-нибудь медвежий угол? Или на кладбище отправит? Мадам Личиана, правда, в этом году затребовала совсем небольшое количество студентов, но провести среди мертвяков целый месяц не хотел никто, поэтому обсуждение вариантов не прекращалось ни на минуту.

Насчет нашей группы я не беспокоилась – ничего хорошего нам не светило, поэтому переживать не имело смысла. Намного важнее было заставить наглого фея проиграть в карты третий раз подряд, осуществив мои планы на быстрое обогащение.

«У него остались три шестерки, валет и две дамы», – флегматично сообщил сидящий на один ряд выше Сар, кинув взгляд на карты фея, с которым мы уже полчаса тихонько резались в «подкидного».

«Ты его сделаешь», – широко зевнул устроившийся рядом с братом Рас, забрасывая руки за голову и вытягивая под партой длинные ноги. Я мысленно ухмыльнулась, в который раз поблагодарив мужа за такой чудесный подарок, а затем с невозмутимой физиономией выложила свой главный козырь.

– Что на это скажешь, мелкий?

Шмуль, взглянув на карту, помрачнел – король пик был ему не по зубам. А сидящий рядом с феем Рисьяр озабоченно пробормотал:

– Кажется, сегодня не твой день, приятель.

Да, забыла сказать – вот уже пару месяцев вампир учился в нашей группе. После недолгого размышления Жаба все-таки оставила его в УННУНе, но в качестве наказания велела привести в порядок библиотеку, которая за последние годы превратилась в большую мусорную корзину. Учитывая проблемы с магией, это было по определению невыполнимо, но директрису данный факт не волновал. А уж как старая ящерица отомстила мне... впрочем, не будем о грустном. Сегодня я – победитель, так что надо мыслить позитивно, тем более у нас еще десяток партий впереди: на распределение нашу группу наверняка вызовут в числе последних.

– Я больше не буду с тобой играть, – буркнул Шмуль, кидая карты на стол. – Ты жульничаешь.

– Да? – изумилась я. – А то, что у тебя пять тузов было в прошлой игре, нормально?!

– Так то в прошлой. И ты все равно умудрилась победить. А в этой мне ни одного джокера не досталось!

Правильно, потому что Сар незаметно вытянул их из колоды, когда ты засмотрелся на пролетавшую мимо феечку. И теперь они лежат у меня в кармане, а акинарцы внимательно следят, чтобы ты, дружок, не мухлевал.

– Ха-ха! В первый раз вижу, чтобы Шмуль сдался! – торжествующе прошептала Улька, а сидящий рядом с ней ангел тихонько рассмеялся. – Помнишь, как он над нами в том году издевался? Теперь пускай сам помучается. Так его, Хель!

– Какая ты кровожадная, – пробурчал Васька, развлекавший себя тем, что когтем выцарапывал на новенькой парте размашистую надпись «Жаба – дура».

Один Зырян ничего не сказал, но посмотрел на меня с укоризной. Не знаю, как он понял, что между мной и акинарцами существует мысленная связь, но с недавнего времени мне стало казаться, что он знает намного больше, чем говорит.

– На что хоть играли? – лениво осведомился медведь, дорисовывая рядом с надписью бородавчатую Жабиную морду. – Надеюсь, не на желание?

Я насмешливо хмыкнула, а Шмуль, напротив, насупился. Но ответить не успел, потому что в этот самый момент от преподавательского стола раздалось зычное:

– Староста группы номер шестьдесят шесть! Подойдите ко мне!

– Хель, – прошипела баньши, когда я удивленно подняла голову. – Иди! Тебя зовут!

– Почему так рано?

– Откуда мне знать? У Жабы спроси!

– Староста группы номер шестьдесят шесть! – повысила голос директриса, уставившись прямо на меня своими желтыми глазами. – Мне повторить в третий раз или вы все-таки соизволите подойти?

Неохотно отложив карты, я поднялась и расправила крылья.

Конечно, было бы лучше, если бы я протопала через всю аудиторию пешком и не особенно при этом торопилась, дабы гарантированно довести директрису до белого каления. Но хотелось поскорее закончить с этим фарсом и отправиться, наконец, в парк – пора было кормить нашу славную Конопельку.

Вниз я слетела в оглушительной тишине, не обращая внимания ни на злорадные улыбочки, ни на сочувственные взгляды – почти все студенты были в курсе наших напряженных отношений с госпожой Девелар. Аккуратно приземлившись перед кафедрой, я сложила крылья и вопросительно взглянула на поджавшую губы директрису.

– Прежде чем начнется обсуждение, хочу напомнить, что шестьдесят шестая группа находится у нас на особом счету, – сухо произнесла Жаба, подвинув к себе несколько бумажек. – Составляющие ее ученики обладают столь уникальными талантами, что было бы неправильно относиться к вопросу их распределения со стандартных позиций.

На меня внимательно уставились восседающие за столом преподаватели.

Мадам Травиль... жаль, что среди нас почти нет светлых – я бы не отказалась пошуметь в эльфийском лесу. Господин Эсси... очень надеюсь, что нам не придется целый месяц зевать в кулак под вашим скучным руководством. Мадам Чушуа... наверное, для меня вы были бы наилучшим вариантом, но, боюсь, Улька этого не поймет. Господин Знудиян? Нет, мои пальцы еще не забыли третий курс, чтобы желать с вами дополнительных встреч. Мадам Веда? Мадам Тиссот? Мадам Лиана? Увы, с вами нам точно не по пути – для ведовства и шаманства никто из нашей группы не годится, а магия Неба в очень небольшом объеме доступна только мне и Марти.

Госпожи Личианы тут нет, но, полагаю, включать ее в число претендентов не стоит – способности к мертвологии из нас проявила только баньши, да и то – кое-как. Преподаватели по другим предметам, к счастью, не явились на распределение. Так что, господин Скалозуб, скорее всего, мы достанемся вам. Все-таки в нашей группе сразу три оборотня и умеющий менять облик фей. Да и мы с Рисьяром можем надеть личину, хотя вам это вряд ли понравится.

– Никто не станет возражать, если решение о судьбе данной группы приму я? – ровным голосом осведомилась директриса.

Преподаватели переглянулись и нестройно подтвердили, что да, они нисколько не против, а я насторожилась.

Ну-ка, ну-ка, что за гадость нам приготовили на этот раз?

Под моим пристальным взглядом Старая Жаба корявым почерком записала что-то в приказе, стряхнула с него невидимые пылинки и протянула мне с мерзкой улыбкой.

– Так будет справедливо.

Я забрала его из когтистой лапы и совершенно спокойно свернула в трубочку.

– Теперь я могу идти?

– Что, даже не посмотрите? – удивилась мадам Травиль.

Я пожала плечами. И уже собралась отвернуться, как в зале вдруг раздался звонкий шлепок, словно по чьей-то попе с оттягом ударила резинка от трусов, затем донеслось болезненное «у-юй!» и раздался характерный звон посыпавшихся на пол монет.

– Вы что творите, сволочи? Это мой заработок за неделю! – вдруг заорал во весь голос Шмуль, а затем послышался двойной смешок, избавивший меня от необходимости разбираться, в чем дело. – Не трогать! Это мое! Я сказал: уберите лапы, пока я их не оторвал!

Все ясно: фей опять попытался сжульничать и получил за это пинка от Сара. Или от Раса, не суть важно. В результате из его карманов на обрадованно загомонивших студентов просыпался настоящий золотой дождь, и теперь Шмуль пытался отвоевать обратно все, что было нажито непосильным трудом... то есть ловким мухлежом.

Разумеется, это не могло не нарушить чинную процедуру распределения, слышались недовольные возгласы учеников, визг случайно пострадавших учениц и звуки раздаваемых рассвирепевшим феям затрещин.

Сделав морду кирпичом, я бестрепетно уставилась на зло прищурившуюся Жабу и сделала вид, что раздающийся в аудитории шум не имеет ко мне ни малейшего отношения.

– Можете идти, – через несколько секунд процедила директриса, убедившись, что ничего иного от меня не добьется. – И разберитесь со своими одноклассниками, пока я не сделала это сама.

Молча развернувшись, я в два счета добралась до растрепанного, успевшего принять темную ипостась фея, как раз собиравшегося заехать копытом в лоб кому-то из оборотней. Рывком выхватила его из-под удара другого оборотня, к которому уже успел подобраться Василек. Сделала отмашку акинарцам, чтобы уgomонили буйных соседей. А потом увидела под глазом Шмуля стремительно наливающийся фингал, угрожающе зашипела на пытающегося цапнуть меня за ногу лешего и, тряхнув нашего забияку за шиворот, вернулась за парту.

– Тихо! – рыкнула на яростно брыкающегося Шмуля. – Никуда твои деньги не уйдут. А тех, кто посмеет украсть у нас хоть одну монетку, к утру поразит неизлечимая болезнь, от которой до сих пор страдает все поголовье бесов!

Рванувшие на поиски монет студенты мигом прекратили шарить под партами, а кто-то даже поспешил выбросить «заразный» золотой, чтобы поразившее бесов неизлечимое проклятие, о котором уже второй месяц старательно распускал слухи наш добрый приятель Йерж, не перекинулось на них.

Пустив в одного из обидчиков яркую фиолетовую молнию, фей наконец уgomонился. А Улька выдернула у меня из рук свиток и торопливо развернула.

– Создатель, как же так? – испуганно пробормотал Мартин, первым заглянувший в приказ и отпрянувший с таким видом, словно увидел какое-то непотребство. – Этого не может быть!

– Это несправедливо. – Улькино лицо вдруг вытянулось, а голос заметно дрогнул. – И подло.

– Что там? – заволновался Васька, стараясь подсмотреть в бумагу через мою голову. – Уль, что там написано?

– Ничего хорошего, – вздохнула баньши, разворачивая передо мной приказ. – Я говорила, что это война, но надеялась, что до самого плохого не дойдет. Боюсь, Жаба решила не просто отомстить – она задумала от нас избавиться.

Я взглянула на приговор и почувствовала, как что-то екнуло в груди: да, старая ящерица определенно сошла с ума. Как ей вообще пришла в голову эта безумная идея – своей рукой отправить нас... особенно меня...

– В Преисподнюю? – приглушенно ахнул Шмуль, высунув голову у меня из-под мышки. – У нас что, будет практика в аду?!

– Вы посмотрите, кто назначен руководителем! – прошептал Рисьяр, с лица которого внезапно сбежала вся краска.

Я заторможенно опустила взгляд на нижний угол приказа и окончательно выпала в осадок: вот такого от нашей Жабы я точно не ждала!

Глава 1

Практика в середине учебного года – давняя традиция УННУНа. Мы с ней столкнулись впервые, поскольку начиналась она с четвертого курса. А выпускники проходили ее в последний раз, так как второе полугодие у них целиком посвящалось написанию дипломной работы.

Система распределения была давно отлажена, обширные связи директрисы позволяли отправлять студентов практически в любой мир. И ничего необычного или страшного в этом не было... если бы в текущем году госпожа Девелар не решила объединить некоторые группы друг с другом.

– Чудесно, – мрачно изрекла я, оглядев место сбора, куда мы всей командой притащились ни свет ни заря. – Просто чудесно! Для полного счастья мне не

хватало именно этого.

– Точно, – процедил вышедший из портала Ишейн. – Чувствую, практика в этом сезоне будет отвратительной.

Мои волосы угрожающе качнулись в сторону белобрысого поганца, но тот уже прошел мимо, таща на плече увесистый баул. Следом, согнувшись под тяжестью огромных сумок, протопали четверо его приятелей, одарив нас многообещающими взглядами. Особенно досталось Рисьяру, с готовностью показавшему клыки, но до драки на этот раз не дошло – рядом с вампиром стоял ухмыляясь Рас и демонстративно полировал острые когти.

Объединенная группа, которой предстояло отправиться на практику в Преисподнюю, была уже в сборе – знакомая черно-белая парочка полудемонов, один из которых до сих пор щеголял рваными ранами на чешуйчатой морде; остановившийся поодаль Ишейн со своей бандой, видеть которую мне совершенно не хотелось. Ну и мы девятеро. Наиболее «везучие» студенты университета, милостью директрисы получившие распределение на самый опасный цикл.

– Строиться, – прошелестел из пустоты невыразительный голос, заставив присутствующих побросать вещи и выстроиться в шеренгу. Мгновением позже под куполом испытательного корпуса сгустилась Тьма, а я огорченно вздохнула.

Вот он, последний и самый мерзкий Жабин подарочек – господин Мессир собственной персоной, которого подлая ящерица назначила нашим руководителем.

При виде соткавшейся из мрака мужской фигуры Улька передернулась и шмыгнула за Васькину спину. Разглядывающий потолок Шмуль поспешно спикировал Сару на плечо. Зырян с Расом встали так, чтобы нервно переминающегося Рисьяра не было видно старшекурсникам. Ну а мы с Марти, синхронно вздохнув, заняли места в ровняющейся шеренге – кому-кому, а нам не надо было напоминать, каким образом Мессир наказывал за непослушание.

– Полагаю, здесь находятся все, кому было предписано явиться, – негромко обронил инкуб, полностью материализовавшись. – Опоздавшим не повезло, потому что ждать я никого не намерен.

Инкуб подошел к напрягшимся старшекурсникам и, кинув взгляд на стоящие рядом с ними объемистые мешки, сухо велел:

- Откройте.

Черный и Белый – мы так их и звали, потому что настоящих имен полудемоны не сообщили – молча наклонились, дернув за завязки, а затем отступили на шаг. Мессир небрежным пинком опрокинул один из мешков, поворошил носком сапога его содержимое и отшвырнул прочь несколько тряпок.

- Это вам не понадобится.

Старшекурсники так же молча присели на корточки и под пристальным взглядом инкуба начали перебирать вещи, откладывая в сторону то, что, по мнению руководителя, было лишним.

Надо признать, парни имели опыт пребывания в Преисподней – в их мешках нашлось все, что могло там понадобиться: сменная одежда, обувь, посуда, запас продуктов, фляги с водой, одеяло, веревки, ножи, огниво. Однако Мессира этот набор по каким-то причинам не устроил, потому что вон улетело все, кроме сменной одежды, обуви и нескольких походных мелочей.

Глядя на озадаченных старшекурсников, я потянулась к собственной сумке – не хотелось, чтобы какой-то грубиян бесцеремонно копался в моей одежде и выкидывал оттуда то, что ему не понравится. Следом за мной кинулись перебирать сумки остальные. Особенно Зырян, которому была поручена забота о нашем пропитании, и Васька, которому доверили нести особо крупные, тяжелые или неудобные для переноски вещи.

Я как в воду глядела – Мессир, закончив с Белым и Черным, медленно прошелся вдоль ряда. И, брезгливо оглядев вытряхиваемые студентами вещи, почти каждому приказал:

- Убрать... убрать... выкинуть и больше никогда мне не показывать...

Баулы Ишейна и его приятелей он буквально выпотрошил, заставив парней выкинуть большую часть собранного. А при виде стопки моей одежды заметно

скривился. Правда, ничего лишнего я не взяла – всего две смены белья, расческу, теплый плащ, несколько исключительно важных мелочей, без которых ни одна приличная девушка не обходится. Ну и пару кинжалов, разумеется, – как без них?

Безошибочно угадав, между какими тряпками я заныкала железки, Мессир отбросил их сапогом, попутно испачкав мою любимую юбку, и процедил:

– Оружие вам не поможет. Как и артефакты.

– Великолепно, – едва слышно прошептал Шмуль, торопливо запихивая что-то в карман. – Интересно, в какие глубины ада нас посылают, если там даже магия не работает?

Я молча вынула из тряпок кинжалы и отложила их в сторону.

– Это тоже, – велел преподаватель, указав на юбку с отпечатком его собственного каблука. И тут уж я не смолчала:

– А запасная у вас найдется?

– Зачем? – опасно прищурился Мессир.

– Затем, что если по какой-то причине порвется или сгорит одежда, что надета на мне, я буду вынуждена разгуливать голышом. Вас это устроит?

У инкуба на мгновение изменилось лицо. Но после недолгого раздумья грязная юбка все же прилетела обратно – видимо, Мессир все-таки догадался, что отсутствие одежды меня никоим образом не смутит. И не горел желанием разнимать взбунтовавшихся студентов, перед глазами которых будет регулярно покачиваться мой округлый зад, который я из принципа сделаю наиболее соблазнительным из всех возможных.

Поймав отвоеванную тряпку, я торопливо затолкала ее в сумку, искренне порадовавшись, что Мессир не стал потрошить мои вещи до конца. А затем принялась упаковывать остальное, прекрасно понимая, что времени на дополнительные сборы нам никто не даст.

– Что это? – тем временем спросил инкуб, за приметив Ульку, нервно прижимающую к груди пухлую торбу.

Под взглядом преподавателя баньши попятилась, а в торбе что-то подозрительно звякнуло.

– З-зелья...

– Какие еще зелья?

– Р-разные... лечебные, снотворные, яды...

Инкуб недовольно поморщился.

– Снотворные-то зачем?

– Наш Вася плохо спит, – проблеяла Улька, с несчастным видом теребя кожаные ручки. – И нередко храпит, мы ведь жить, скорее всего, рядом будем. А медвежий храп, он такой... от него стены дрожат, господин преподаватель.

Мессир с неудовольствием повернулся к Васильку, который не успел стереть с лица растерянно-обиженное выражение.

– Это правда?

Медведь неохотно кивнул, после чего инкуб раздраженно отвернулся и, равнодушно пройдя мимо акинарцев, добрался до оракула.

– Еду я всю выложил, – хмуро сообщил Зырян, не дав преподавателю открыть рот. – С собой взял только то, что нам пригодится.

– Покажи, – потребовал Мессир. Убедившись, что ничего запрещенного в мешке не осталось, перешел к фею и с ходу пнул его скромный, наверное, самый маленький из всех мешочек, откуда с веселым звоном высыпалась горстка золотых монет.

– Убери, – скривился при виде денег инкуб. – Золото на практике ни к чему.

Фей, которого я успела накануне подробно проинструктировать, благоразумно промолчал, хотя далось ему это нелегко. Но как только преподаватель отвернулся, упрямо распахал монеты по карманам и буркнул:

– Кто пользоваться не умеет – тому и не надо. А я всегда найду с кем расплатиться.

Мессир на наше счастье не услышал. Как только с проверкой было покончено, он вернулся в центр зала. И, не дожидаясь, пока студенты завяжут распотрошенные мешки, открыл здоровенный портал. После чего смерил нас насмешливым взглядом и сделал приглашающий жест:

– Добро пожаловать в ад. Надеюсь, большинству из вас повезет и вы сумеете остаться в живых.

Преисподняя не просто суровый мир, в котором выживают сильнейшие. Ее существование – одно из последствий грандиозной магической катастрофы, из-за которой наше солнце навсегда угасло. Вскоре после этого лишенная света растительность погибла, звери пропали, после чего на месте цветущих равнин образовалась бескрайняя пустыня, зияющая глубокими, пышущими жаром трещинами. А поскольку существовать на ее поверхности стало невозможно, вся жизнь сосредоточилась под землей – в одном гигантском многоуровневом, изъеденном миллионами ходов и сотнями тысяч пещер подземелье.

То, что портал вывел нас в одну из таких пещер, меня ничуть не удивило. Зато возник насущный вопрос: на чью территорию мы попали? Свободная жилплощадь в аду – явление крайне редкое.

– Устраивайтесь, – бросил инкуб, явившись самым последним. Портал за его спиной тут же схлопнулся, и мир вокруг нас погрузился в темноту. – Комнат здесь достаточно. Кухня и погреб – по правому коридору прямо и направо. Кладовка чуть дальше. Еда в леднике, по тому же коридору прямо и налево. Холодная вода проведена в каждую комнату, горячую нагреете сами, но учтите – плескаться вам будет некогда и негде, ванна имеется только в этой комнате.

Мессир взглядом указал на одну из виднеющихся в стене металлических дверей.

– С остальным разберетесь по ходу. Через два часа жду всех на этом же месте для получения более подробного инструктажа. Вопросы?

Опешив от столь быстрой смены декораций, мы бестолково промолчали. А инкуб удовлетворенно кивнул и, развернувшись, направился в левый коридор. Через пару секунд там что-то лязгнуло, бумкнуло, и все наконец стихло.

Какое-то время в пещере стояла напряженная тишина, а потом Улька со Шмулем одновременно воскликнули:

– Ванна моя!

И со всех ног кинулись к указанной Мессиром двери.

Безусловно, у Шмуля было серьезное преимущество – он быстро летал. Но баньши вовремя цапнула его за лодыжку, умудрившись ловко отпихнуть в сторону. Как раз в тот момент, когда они соревновались за право первым переступить порог вожаемой комнаты.

– Нечестно! – заорал фей. – Ты же знаешь, что светлым надо мыться чаще!

Баньши деловито отряхнула руки и, заняв в дверях стратегически выгодную позицию, показала ему язык.

– Мойся под душем. А девочкам ванна нужнее. Хеля, подтверди!

Я пожала плечами – мне горячая вода была без надобности: как любая темная, я спокойно переносила не только высокие, но и низкие температуры. А вот откуда у баньши взялась страсть к горячим водным процедурам, понять не мог никто.

– Ладно, идем, – хмыкнул Васька, хлопнув по плечу расстроенного фея. – Девчонкам и правда нужнее. А мы как-нибудь обойдемся.

Старшекурсники, к моему облегчению, спорить за «хорошую» комнату тоже не стали – просто развернулись и ушли на поиски свободных. Лишь Ишейн с

приятелями выразительно покрутили пальцем у виска и, подхватив свои вещи, тоже разошлись кто куда.

– На все про все у нас два часа, – напомнила Улька, когда мы остались одни. – Хеля, ты слышишь?

Я рассеянно кивнула. Но, несмотря на жесткие временные рамки, все же решила прогуляться по пещере.

К моему удивлению, она оказалась не только большой, но и полностью рукотворной – гладкие стены, идеальной дугой нависающий потолок и шлифованный камень на полу не могли возникнуть сами по себе.

Несколько настораживало отсутствие освещения: ни факелов, ни масляных ламп, ни подставок под них я не обнаружила. Еще одна странность заключалась в том, что центральный коридор имел всего два ответвления: очень узкий левый рукав, в котором исчез Мессир, и более широкий правый, откуда доносились голоса парней. Причем двери в нем были исключительно железными, имели снаружи тяжелые засовы и располагались на равном расстоянии друг от друга. Поэтому казалось, будто комнаты высечены прямо в скальном массиве, как норы у сусликов, а коридор огибал их по кругу, словно песчаная дорожка – корпус нашего общежития.

– Ты кровать на какой стороне займешь? – спросила баньши, когда я вернулась. – На левой или на правой?

– Без разницы.

– Отлично. Тогда я, пожалуй, займу эту... или эту? Нет, все-таки вон ту, – наконец определилась с выбором Улька. И для верности попрыгала на одной из четырех постелей, на которые какая-то добрая душа уже успела бросить по комплекту постельного белья.

– Жестковато, но жить можно, – вынесла она свой вердикт, когда я, проверив ванную, нерешительно замерла посреди комнаты. – Лишние кровати сдвинем в угол, они много места занимают. Матрацы возьмем по две штуки, чтобы пружины ребрами не считать. Вторые одеяла накинem сверху, потому что здесь довольно холодно. А уж если и с едой не обманут, то я готова признать, что

практика началась гораздо лучше, чем мы рассчитывали.

Я криво улыбнулась.

– Не спеши с выводами, Уль. Не думаю, что все так просто.

– Считаешь, есть подвох?

– Я не уверена. Но на всякий случай пойду взгляну, куда подевался наш руководитель.

– погоди, я с тобой, – засуетилась Улька, торопливо озираясь в поисках места, куда можно было приткнуться свои бесценные зелья. Но ни стола, ни стульев, ни даже книжных полок в комнате не имелось (дерево в Преисподней ценится на вес золота), так что подруге пришлось оставить торбу прямо на постели.

Из комнаты мы выбрались крадучись, как шпионы, и на цыпочках двинулись в загадочный левый коридор. Он оказался на удивление коротким, очень узким, круто изогнутым и заканчивался еще одной дверью. Причем, в отличие от наших, эта была новехонькой и мощной, как университетские ворота.

– Что дальше? – прошептала Улька, уткнувшись носом в мою спину.

Я подкралась к двери вплотную и приложила к ней чуткое ухо, так как замочная скважина отсутствовала и подсматривать оказалось невозможно. Баньши, осознав причину задержки, разочарованно засопела, но вскоре нашла выход: встала на четвереньки, проползла у меня между ног и тоже старательно прислушалась.

К нашему общему разочарованию, из-за двери не доносилось ни звука.

– Может, он уснул? – прошептала Улька после нескольких минут томительного ожидания.

Я тихонько фыркнула.

– Тогда уж скорее помер. Так тихо себя даже мыши не ведут.

- Если помер, то имей в виду, я его воскрешать не буду – он страшный.

- А вдруг Мессир давно ушел через тайный ход?

Баньши подняла на меня недоверчивый взгляд.

- Так, может, это и к лучшему? Без него мы целее будем.

- А то, что порталы никто, кроме него, делать не умеет, ты забыла? Да и запас продуктов вряд ли рассчитан больше, чем на месяц нашего пребывания.

- Вот демон... Как же нам тогда проверить?

- Подождать два часа – и все.

- А если он не придет? – окончательно встревожилась Улька.

Я мрачно на нее посмотрела.

- Вот только пророчествовать не надо, ладно? Не отбирай хлеб у Зыряна.

Баньши скисла и, оставив в покое дверь, поднялась на ноги. Но как только она повернулась, чтобы уйти, темнота напротив ее лица вдруг оскалилась клыкастой пастью, и чей-то голос вкрадчиво осведомился:

- А что это вы тут делаете, а?

- И-и-их! – Улька, чуть не подавившись собственным визгом, отпрянула. И с такой силой врезалась в меня, что я впечаталась в закрытую дверь, умудрившись стукнуться об нее лопатками, копчиком и затылком одновременно.

- Дон-н-н! – гулко отозвалась железка, завибрировав, как стенки огромного колокола. Одновременно с этим из комнаты Мессира донесся глухой стук, словно кто-то выронил от неожиданности книгу, и звук быстро приближающихся шагов.

– Тьфу! Такой момент испортила, дуреха... Бежим! – шепотом крикнул Шмуль, сбрасывая с себя невидимость.

Не дожидаясь, пока шокированная его эффектным появлением Улька очухается, я мощным пинком отправила ее к выходу, сцапала мелкого поганца за шкурку и, отработанным движением засунув под мышку, одним громадным прыжком выскочила из коридора-ловушки. После чего бесцеремонно запихнула растерянную баньши в комнату, юркнула туда сама, торопливо захлопнула дверь и только тогда выдохнула:

– Шмуль, я тебя когда-нибудь прибью!

– Я тоже, – простонала Улька, потирая ушибленный зад. – Сволочь! Я опять из-за тебя...

– Полундра! – запаниковал Шмуль, когда в коридоре что-то грохнуло и до нас снова донесся звук приближающихся шагов. – Свистать всех по койкам! Или нет, лучше под койки – инкуб замучается нас оттуда доставать.

– Дурак, исчезни, – прошипела я, рывком забрасывая испуганно пискнувшую баньши на кровать. – А ты лежи. И сделай вид, что спишь. Да глаза закрой, трусиха! Кто поверит, если ты их так выпучила?

Уже не глядя, куда делся фей, я торопливо сдернула с себя куртку, а затем принялась лихорадочно расстегивать пуговицы на рубашке. И когда входная дверь с лязгом распахнулась, предстала перед раздраженным Мессиром в самом неприглядном виде – раскрасневшаяся, полуголая, да еще и вострепанная, как ворона на насесте.

– Что тут происходит?! – рыкнул инкуб, остановившись на пороге.

Я подняла на него спокойный взгляд и, дождавшись, когда до преподавателя дойдет весь смысл увиденного, неторопливо запахнулась в крылья.

– А что тут должно происходить? Лично я переодеться планировала.

Мессир зыркнул влево-вправо, но придраться оказалось не к чему – Шмуль вовремя сообразил накинуть невидимость, так что даже я не могла понять, куда он пропал. А развалившаяся на постели Улька вообще прикинулась мертвой – руки-ноги раскинуты в стороны, лицо бледное, рот открыт, вытаращенные глаза неподвижно смотрят в потолок...

– Строиться. Живо, – процедил инкуб, которого, кажется, этот спектакль ничуть не убедил. – У вас две минуты на сборы.

– Было же два часа! – возмущенно вскинулась я.

– Я передумал. Не успеете – выволоку наружу в чем застану.

Одарив меня напоследок свирепым взглядом, преподаватель отвернулся и вышел, умудрившись грохнуть дверь так, что едва не выворотил нам косяк. Только после его ухода я облегченно выдохнула, моментально «ожившая» Улька с беспокойством приподняла голову, а свалившийся с потолка Шмуль вытер со лба холодный пот и дрожащим голосом заявил:

– Ну, хотя бы одно мы выяснили точно: Мессир никуда отсюда не делся. Правда, теперь даже я сомневаюсь, что это хорошо.

Глава 2

Изменение сроков плачевно сказалось на внешнем виде группы. Услышав «ласковый» рык преподавателя, Васька выскочил в коридор босиком и с мокрой головой. Мартин старательно давил зевки, словно уже успел задремать. Озабоченно хмурящий брови вампир прямо на бегу застегивал камзол, а акинарцы, занявшие соседнюю с нашей комнату, и вовсе примчались полуголыми.

Белый и Черный, по обыкновению, появились без шума. Зырян пришел на последних секундах истекающего срока. Ишейн с приятелями лишь слегка припозднились. Ну а мы с Улькой, как водится, вышли из комнаты самыми последними, за что схлопотали от Мессира свирепый взгляд, от которого

холодок пробежал по спине, и поняли – шутки кончились. А за следующую провинность нас будет ждать нечто посерьезнее окрика и покосившейся двери.

– Долго возитесь, – процедил руководитель, окинув группу презрительным взором. – И совершенно не умеете собираться. А если бы на убежище напали? Если бы здесь сейчас шел бой? Кто из вас сумел бы себя защитить?

Старшекурсники – единственные, кто был экипирован как положено, – одновременно подняли руки, однако Мессир в их сторону даже не взглянул. Зато уделил пристальное внимание стыдливо опустившему голову Ваське, растерянно озирающемуся Рисьяру, все еще зевающему Мартину и полуодетой, растрепанной команде Ишейна, являющей собой крайне печальное зрелище.

Но больше всего не повезло крадущемуся вдоль стены Шмулю, который явно надеялся, что его не заметят. Однако как только фей сбросил невидимость, голова Мессира моментально повернулась в его сторону, а тонкие губы растянулись в предвкушающей улыбке.

– Ты. Два шага вперед.

Шмуль понурился и с тяжелым вздохом вышел из строя.

– А теперь попробуй увернуться, – предложил инкуб и, не дожидаясь, пока смысл его слов дойдет до нашего друга, выпустил из рук два угольно-черных сгустка Тьмы.

Фей, надо отдать ему должное, отреагировал мгновенно, интуитивно приняв темную ипостась. На том месте, где он только что стоял, образовалась дымящаяся проплешина, но заложивший крутой вираж Шмуль этого уже не видел. Вторая ипостась сделала его агрессивным, а угроза жизни заставила не просто взмыть, но и, к нашему общему изумлению, с силой швырнуть в преподавателя две фиолетовые молнии.

С поразительной легкостью отбив эту неумелую атаку, Мессир невозмутимо кивнул.

– Хоть на что-то ты годен. Вернись в строй.

Фей по инерции выпустил еще один мощный заряд. А когда и тот не достиг цели, обескураженно замер. И, подозрительно притихнув, вернулся на прежнее место.

– Не забывайте, вы находитесь в Преисподней, – повернулся к шеренге преподаватель. – И с этого момента ваши жизни не стоят ничего. Местные обитатели – те, кто лишен разума, – вас просто-напросто сожрут, а разумные обязательно захотят воспользоваться. Запомните, здесь вы – никто. Неопытные, бестолковые, не умеющие постоять за себя полукровки, которых первый же встречный темный постарается убить. Или поймать, а затем продать. Не обольщайтесь по поводу своих талантов, даже объединившись, вы при всем желании не сумеете одолеть низшего демона. Высший же вашего сопротивления просто не заметит. И если кто-то из них узнает, что вы здесь, вы умрете.

У меня по спине побежал холодок. Неприятно признавать, но инкуб прав, в Преисподней никто из нас в одиночку не выживет. Наличие могущественного покровителя – единственный способ себя обезопасить. Поэтому мы станем легкой добычей для любого местного жителя.

– Цель этой практики – научить вас выживать, – тем временем продолжал Мессир, заложив руки за спину. – Не за счет грубой силы – ее у вас нет, а за счет хитрости, смекалки, изворотливости и всего того, что составляет суть любого темного. Большинство из вас не сумеют прижиться в обычных мирах, полукровки никому не нужны. А там, где ваши услуги могут понадобиться, будут востребованы именно темные ваши качества. Более того, многие из вас рано или поздно вернутся в Преисподнюю – в поисках покровителя, выгоды или просто спокойной жизни. И моя задача – сделать так, чтобы вы при этом не только уцелели, но и максимально быстро адаптировались.

– Значит, будут бить, – уверенно прошептал Шмуль, складывая крылья. – Когда ждут быстрых результатов, розги и попы обучаемых почему-то встречаются чаще обычного.

Стоящая справа от меня Улька мрачно покосилась на фею, а Мартин озабоченно пробормотал:

– Папа говорит, что детей бить нельзя.

– Скажи об этом Мессирю.

– Вот возьму и скажу...

– Только попробуй, – прошипела я, повернувшись к ангелу. – Ты мне что обещал?

– У вас появились вопросы? – моментально развернулся в нашу сторону инкуб.

Я, не растерявшись, выступила вперед, заодно прикрыв смутившегося Мартина.

– Да. Хотелось бы знать, где мы сейчас находимся?

– В нейтральных землях, – понимающе усмехнулся Мессир.

Старшекурсники недоверчиво переглянулись, а я вздрогнула. Мать моя сукуба... лучше бы ты нас в замок Темного Князя отправил!

В Преисподней все с пеленок знают, что в здешние места лучше не соваться – в этой сети громадных пещер обитает столько кровожадных тварей, что их даже опытные темные предпочитают обходить стороной.

Собственно «нейземы» – это грандиозный разлом в ткани мира, в котором не приживаются ни люди, ни ангелы, ни демоны. Аномальная зона, где магия ведет себя непредсказуемо, а заклинания нередко превращаются из безобидных в смертельно опасные и наоборот. Единственное место в аду, которое никому не принадлежит, но лишь потому, что, кроме неприятностей, тут ничего не отыщешь.

Безумцы, правда, все равно находятся – говорят, в этих местах любит охотиться безрассудный молодняк и желающие пощекотать нервишки высшие. Сюда же уходят беглые преступники из числа тех, кому нечего терять. Тронувшиеся умом исследователи, которые вскоре пропадают без вести. Не оправдавшие доверия слуги. Не пожелавшие гнить в тюрьмах предатели и ренегаты...

Но отправлять сюда нас?

Мессир что, умом тронулся?

– Что такое, Хельриана? – насмешливо оскалился инкуб. – Мне показалось или я вижу в ваших глазах страх?

– Боюсь, у вас галлюцинации, – вежливо отозвалась я, стараясь не выдать охватившей меня тревоги. – Магическое истощение, спертый воздух и все такое... Кстати, не подскажете, в какой именно части нейтральных земель расположено это убежище? И как вы планируете защищать его от местных обитателей?

– Мы находимся почти в центре «нейзем», – несказанно обрадовал меня инкуб. – В той их части, куда редко добираются разумные. Собственно, убежище – не что иное, как логово одного из высших демонов. На нем еще не угасла его метка, так что ни один более слабый темный нас не только не потревожит, но даже не найдет.

– А если сюда пожалует хозяин? – с замиранием сердца спросила я.

Мессир нехорошо улыбнулся.

– Хозяин мертв. Так что если кто-то и захочет наказать вас за неповиновение, это буду я. Надеюсь, все меня услышали?

Мою спину снова охватил мороз: высшие демоны ни с того ни с сего не помирают. Но даже если хозяин мертв, а Мессир об этом случайно узнал, то как он нашел убежище? Я слышала, любители поохотиться в «нейземах» иногда создают для себя надежный плацдарм на всякий непредвиденный случай – силы восстановить, сбить со следа хищников... Но существование таких мест держат в тайне и снабжают защитой, чтобы никто не позарился. Если инкуб не был дружен с тем высшим, а это совершенно исключено, то, получается, Мессир имеет отношение к его смерти?

Что самое неприятное, мы теперь полностью от него зависим. Инкуб нас сюда привел, и только он сможет отсюда вывести. Защиту убежища он тоже полностью контролирует, иначе не был бы так спокоен. Сбежать у нас не получится – через «нейземы» нечего и думать пройти без армии специально обученных солдат. А до обжитых мест топать не меньше трех суток. И то если не заблудимся.

– У кого-то есть еще вопросы? – осведомился инкуб.

Васька неуверенно поднял руку.

– Я проверил ледник... и там нет еды, господин преподаватель.

– Верно, – усмехнулся Мессир, повергнув меня в непродолжительный ступор. – Но легкой жизни вам никто не обещал. А еда скоро будет, потому что сейчас мы все вместе отправимся наружу и вы попробуете ее добыть.

– Он сумасшедший! – убежденно прошептала Улька, когда мы вернулись в комнату и принялись разбирать сумки. – Не успели прийти, как нас уже гонят в эти жуткие пещеры! Причем за едой, которую мы вполне могли бы принести с собой. Он что, смерти нашей хочет?

Я отложила в сторону любимую юбку и тяжело вздохнула.

– Не знаю... но не вздумай надеть туфли, Уль. Доставай сапоги на толстой подошве. И кожаную куртку. Да, ту самую, что я с боем запихнула в твою сумку.

– А ты? – обернулась баньши. – Ты оружие хоть прихватишь?

Я покачала головой.

– Здесь оно почти бесполезно. Вся надежда на невидимость Шмуля и когти наших оборотней. Ну и на магию, которой мы с тобой, к сожалению, не владеем.

– Это значит, мы станем обузой для мальчишек? – с беспокойством произнесла подруга.

– Боюсь, что так. Хотя, возможно, Зырян сумеет нас выручить. Если, конечно, в Преисподней его озарения будут срабатывать не хуже, чем в универе.

– А твоя вторая ипостась?

Я помрачнела.

После возвращения из Преисподней «зелье мертвеца» полностью утратило свою силу, и моя темная ипостась окончательно проснулась. Я вновь обзавелась способностью менять облик. С превеликой радостью избавилась от когтей и хвоста, вернула настоящую внешность, оставив лишь те небольшие изменения, которые нравились мужу. Я была так рада сдвигу в наших непростых отношениях с Арсуром. Так надеялась, что вскоре смогу его приятно удивить...

Однако Старая Жаба поломала все мои планы и отомстила так, как не смог бы даже покойный Князь Асад, если бы вдруг каким-то чудом воскрес.

Я до сих пор не знаю, что за заклинание она использовала и какие именно руны вплела в пылающий на моей коже рисунок. Магия драконов настолько сложна, что, наверное, только Темный Князь и смог бы ее побороть. Но я – не он, к сожалению, и у меня не было возможности помешать директрисе. Поэтому вот уже два месяца я безмерно страдала, будучи не в силах ничего изменить.

Благодаря изощренной фантазии Старой Жабы я больше не могла по своей воле покинуть УННУН. Не имела возможности в полной мере принять темную ипостась. Перестала слышать зов оставшегося в Преисподней мужа и, что самое главное, утратила способность появляться в его замке – что во сне, что наяву.

Неизвестное заклятие создало невидимую клетку, в которой заперли мою темную половину. Причем директриса умышленно оставила ее в моем сознании, чтобы я каждую секунду помнила, за что мне отмерено такое наказание. Видела маячащую на горизонте свободу, но не имела возможности вырваться, хотя мне до сих пор непонятно, как разжиревшая на дармовых харчах змеища смогла подавить древнюю магию демонических браслетов.

– Хелечка, прости... я такая дура, – жалобно воскликнула Улька, когда я сникла. – Я не то хотела сказать! Просто подумала: вдруг за эту неделю что-то поменялось?

Я мысленно потянулась к Князю.

«Арсу-ур... услышь меня, пожалуйста! Я ведь так близко – только руку протяни! Арсур!»

– Ничего не поменялось, Уль, – прошептала я, убедившись, что и на этот раз призыв остался без ответа. Даже возвращение в Преисподнюю не помогло, хотя я очень надеялась на обратное.

– Может, какое-нибудь зелье попробуем? – сочувственно посмотрела на меня баньши. – Я много сырья с собой взяла. И пару запрещенных справочников из библиотеки прихватила. Наверняка в этих пещерах много полезного растет, так что, пока мальчишки будут за нашим завтраком гоняться, мы с тобой поищем нужные травы.

Я невесело усмехнулась.

Проблема в том, что сломать Жабино заклятие я смогу, только если доведу до конца брачный ритуал – других источников силы у меня нет и больше не будет. Более того, я и сама не прочь это сделать, но боюсь, муж меня неправильно поймет. Я ведь так долго не откликнулась на его зов и так упорно хранила молчание, что он вполне мог решить, будто я снова сбежала. Обманула его доверие. А значит, наши отношения придется начинать с чистого листа.

«Прости меня, Арсур, – тоскливо подумала я, заплетая в косу поникшие и безропотно подчинившиеся волосы. – Наверное, зря ты меня отпустил...»

– Шевелитесь, улитки безногие! – рявкнул снаружи Мессир, заставив нас с баньши вздрогнуть. – До сбора осталось три минуты!

На этот раз опоздавших не было, и все поняли намек руководителя правильно: те, кто мог, заранее приняли темные ипостаси; те, у кого их не было, экипировались соответственно случаю; оборотни, разумеется, перекинулись. И даже Зырян сменил бесформенный балахон на походную одежду. Один Мартин остался в чем был и продолжал отчаянно зевать, глядя на суетящихся соседей с редким для себя равнодушием.

– Простите, что спрашиваю, Мессир... разве ангел пойдет с нами? – неожиданно поднял руку Черный. – Насколько я знаю, использование Света в этих местах нежелательно.

- Ты хотел сказать - опасно, - усмехнулся преподаватель, и старшекурсник согласно опустил голову. - Это верно. Светлые в Преисподней - редкая добыча, поэтому даже на малейшие отблески их магии сбегаются толпы желающих попробовать на зуб столь ценный деликатес.

- Тогда, может, имеет смысл оставить его здесь? - тщательно подбирая слова, предложил Белый. - Ведь, если ангел не удержится, вся группа будет обречена.

Под недобрыми взглядами студентов Мартин чуть не подавился очередным зевком, а мы с Улькой и Васькой сдвинулись, чтобы никому даже в голову не пришло его тронуть. Сар и Рас тоже подобрались, Зырян на мгновение ушел в прозрение, лихорадочно просматривая наши шансы. Шмуль на всякий случай зажег в руке шаровую молнию. Однако Мессир почему-то не отдал никакого приказа. Просто одарил меня непонятым взглядом и коротко бросил:

- Группы не разделяются.

После этих слов я испытала к бесчувственному мерзавцу нечто вроде признательности. Черный и Белый одновременно поклонились, пряча проступившее на мордах неудовольствие, а стоящий рядом со мной Ишейн негромко бросил:

- Пусть твой ангел только попробует напортачить! Лично в землю закопаю, поняла?

- Облезешь, - процедила я в ответ, борясь с сильным желанием взять белобрысого за глотку. - Только тронь его - без рогов останешься.

Ишейн гнусно ухмыльнулся.

- Здесь не УННУН, дорогуша, так что побереги спину.

- А ты поменьше раскрывай свои облезлые крылья. Не то я их когда-нибудь обломаю.

- Посмотрим, - прошипел полудемон и, наконец, отвернулся. А я сжала кулаки и мысленно попросила акинарцев приглядеть за этим поганцем. Говорят, практика

в Преисподней без жертв не обходится, так что, если этот гад случайно утопнет в подземном озере, я точно плакать не буду.

– Вход, как и выход, здесь всего один, – сообщил инкуб, отступая в сторону. Стена за его спиной тут же поплыла, избавляясь от наведенной инкубом иллюзии, а из-за нее прямо напротив нашей с Улькой комнаты проступила металлическая дверь, испещренная многочисленными рунами.

Мессир, достав из-за пазухи самый обычный ключ, вставил его в замочную скважину и два раза повернул. После чего легонько стукнул по железу ладонью, и тяжелая створка бесшумно распахнулась.

За ней обнаружился еще один коридор, в конце которого виднелась очередная дверь – тоже металлическая, сверху донизу покрытая сложным магическим рисунком, но настолько внушительная с виду, что я поневоле прониклась уважением к сотворившему ее демону.

А потом оглянулась назад и с сожалением поняла, что Улька выбрала для нас самую неудачную комнату. Если что-то произойдет и хотя бы одна из обитающих снаружи тварей сюда прорвется, первыми, кто пострадает, будем именно мы. И я более чем уверена, что в подобной ситуации Мессир без колебаний отдаст приказ задвинуть висящий снаружи засов. Ведь две смерти – это не шестнадцать, правда?

– Замки не трогать, в замочную скважину пальцы не совать, – предупредил инкуб. – Когда будете проходить мимо, по очереди приложите ладони к пластинам, чтобы заклинание вас запомнило, иначе по возвращении особо невнимательных распылит на очень мелкие составляющие, которые даже я не возьмусь воскрешать.

– А вы разве умеете? – неосторожно поинтересовалась Улька.

Мессир наградил ее многообещающим взглядом.

– На тебе первой продемонстрирую.

– А если у вас не получится?

– Ты об этом в любом случае не узнаешь. А теперь хватит разговоров. Марш вперед!

Улька, втянув голову в плечи, юркнула мимо инкуба и привычно пристроилась за спиной недовольно сопящего Васьки. Шид при этом елеиным голоском намекнул, что баньши следовало бы ухватиться за другую часть тела оборотня, тоже выступающую, но быстро заткнулся, получив в зад молнию от Шмуля. Рез, тоже собравшийся съязвить по этому поводу, вовремя заметил оскал приблизившегося к двери Сара. Лерш, глядя на друга, нахмурился, прошедшие первыми старшекурсники равнодушно отвернулись. Но возле самого выхода Черный все-таки буркнул себе под нос:

– И зачем нам этот балласт?

– Есть какие-то возражения? – вкрадчиво поинтересовался Мессир, моментально оказавшийся рядом.

Чешуйчатый торопливо мотнул головой. После чего инкуб, проведя нехитрые манипуляции с дверью, открыл наконец доступ в нейтральные земли. А я, едва взглянув на убегающий вдаль, усеянный многочисленными костями коридор, со всей ясностью поняла: мы попали.

Глава 3

– За старшего в группе будешь ты, – первым нарушил воцарившееся молчание Мессир, выразительно посмотрев на Черного. – И тебе же придется контролировать все их действия. Если они вернуться обратно живыми, это будет твоя заслуга. Если кого-нибудь потеряете – именно ты будешь нести передо мной ответственность. Если мне придется вмешаться, это будет означать, что ты не справился. Задача ясна?

Старшекурсник молча поклонился.

– У тебя пять минут, чтобы подготовить группу, а потом выходим, – так же сухо бросил ему инкуб и демонстративно отошел в сторону.

Я остро пожалела, что у меня нет под рукой ничего тяжелого, так вдруг захотелось огреть этого типа по шее... Но увы, если уж не везет, то обязательно надолго.

– Нас слишком много, – негромко сказал Черный, когда группа недоверчиво на него уставилась. – В толпе мы уязвимы и будем друг другу мешать. К тому же проходы довольно узкие, нам придется идти по одному. А растягиваться в цепочку еще опаснее, чем брести неорганизованной кучей, поэтому придется разделиться.

– Откуда ты знаешь, что там узко? – с подозрением осведомился Шмуль. – Коридор-то вон какой – вчетвером в ряд поместимся.

Черный посмотрел на него как на идиота.

– Это иллюзия, в шаге от тебя начинается не коридор, а огромная пещера, в которой растет целый сталагмитовый лес.

– Пещера? – беспокойно переспросила баньши, а оборотни настороженно пригнулись.

– Иллюзия очень качественная, так что вряд ли кто-то из вас сможет ее обойти, но у меня врожденная способность видеть скрытое.

«Чешуйчатый прав, – мгновением позже сообщил Сар под недовольное ворчание брата. – Иллюзию я, конечно, преодолеть не могу, но оттуда тянет мхом. Влагой. И серой. Видимо, неподалеку есть подземное озеро».

– Как делиться будем? – спокойно поинтересовался Ишейн, повернувшись так, чтобы видеть всех сразу. – Если что, имей в виду: этим – в мою грудь уткнулся когтистый палец – я свою спину не доверю.

– Можно подумать, ты нам нужен, – воинственно вскинула голову Улька, а Васька предупреждающе зарычал. – Своими силами обойдемся. Без всяких там белобрысых!

Черный сузил глаза.

– В Преисподней нет ничего хуже, чем непроверенные попутчики, которые при первом удобном случае готовы перегрызть друг другу глотки. Хель, надеюсь, ты согласишься, что вам стоит идти отдельно?

– Это наилучший вариант. Мы уже притерлись друг к другу.

– Как и мы. Команда Ишейна пойдет с нами. Но оракула я заберу с собой, чтобы иметь представление о том, где вы и что происходит в округе. Вас же в случае опасности предупредит ангел.

Я переглянулась с Зыряном.

Получается, у них в группе будут двое полудемонов, владеющих зачатками магии, едва начавший прозревать будущее оракул, более-менее освоившийся со второй ипостасью Ишейн и бесполезный груз в виде его бестолковой банды.

У нас в качестве прикрытия остаются трое оборотней, двое из которых по силе и скорости не уступают полудемонам. В резерве – я, не слишком умелая баньши, непредсказуемый фей, подозрительно молчаливый вампир, а также смертельно опасный попутчик Марти, который тем не менее умеет предвидеть беду. Восемь на восемь...

– Приемлемо, – неохотно кивнула я, получив подтверждающий знак от Зыряна.

– Магией пользуемся только в крайнем случае, – внимательно оглядел две мгновенно образовавшиеся группы Черный. – Отдаем предпочтение когтям, клыкам и подручным средствам. Берем только мелкую добычу, крупную обходим стороной. Кричать нежелательно, если, конечно, мы не хотим похоронить себя под обвалом. Света не должно быть вообще, иначе умрем все. Голос подавать только в крайнем случае. При непонятной ситуации даем сигнал свистом.

Старшекурсник сложил губы в трубочку и издал короткую незамысловатую трель.

– Одинарный сигнал будет означать, что кому-то требуется помощь или же произошло что-то непредвиденное. Двойной – что кто-то убит или потерян без вести. Тройной – возвращение к исходной точке. Все запомнили?

- Чур, свистеть буду я, - тут же поднял мохнатую лапку фей.

- Тебе нельзя, - машинально откликнулась баньши, - денег не будет.

Шмуль тут же скис.

- Хоть в воздух-то подниматься можно?

- Дополнительный визуальный контакт будет нелишним, - согласно кивнул Белый. - Сквозь иллюзию я, правда, не вижу, но под потолком должно быть достаточно места даже для суккубы, поэтому крылья - запасной вариант для проведения экстренного сбора. Имей в виду, мелкий: там могут водиться летучие твари.

- Моя радость по этому поводу не знает границ...

- Время вышло, - бесцеремонно прервал Шмуля отлепившийся от стены инкуб. - Готовы вы или нет - мы все равно выдвигаемся.

И одним движением руки снял отделяющую нас от пещеры иллюзию.

Черный не ошибся - вместо длиннющего, усеянного костями коридора перед нами открылось два изъеденных временем, узких до неприличия пролома, тянущихся от пола до самого потолка. Их каменные края были острыми и неровными, словно когда-то эти скалы насквозь прогрызли гигантские черви. По низу виднелась полоска светящегося темно-синего мха. А изнутри шибануло такой вонью, что даже привычный ко всему Васька передернулся.

Не дожидаясь, пока остальные прочухаются, я решительно шагнула к левому входу. Сар и Рас юркнули следом, прихватив с собой медлительного ангела и долго соображающую баньши. За ними нырнули Васька со Шмулем. Причем последний, наплевав на предупреждение, гордо влетел в проем как мохнатый шмель, за что и поплатился, не рассчитав впопыхах траекторию и едва не вмазавшись в стену на крутом повороте.

- Какого демона тут так темно? - возмутился он, лишь чудом не поставив на лбу шишку.

– Это Преисподняя, Шмуль, – подозрительно серьезно ответил шедший последним Рисьяр. – Здесь всегда темно.

Я удовлетворенно кивнула, заметив, как ярко светятся привычные к мраку глаза вампира. Затем пересчитала отряд по головам. Знаком велела Мартину держаться ко мне поближе. Ободряюще кивнула испуганно съезжившейся Ульке. И, мысленно прошептав: «Удачи, Зырян!», сделала первый шаг в неизвестность.

Пещера, как и предполагали старшекурсники, оказалась гигантской. И была загромождена беспорядочно наваленными грудями мусора, высокими каменными, подозрительно похожими на рукотворные, перегородками и вырастающими прямо из пола сталагмитами. Такие же полупрозрачные иглы свисали с потолка, напоминая громадные сосульки. Но если наверху расстояние между ними было достаточным для полета, то проход, в котором находились мы, оказался отвратительно узким и извивался, словно агонизирующий змей, которому кто-то отсек ядовитую голову.

Убедившись, что стены коридора слишком высоки, чтобы следить за перемещениями второй группы, я скривилась, но поднявшийся в воздух фей быстро исправил положение:

– Вижу их. Расстояние – примерно два Васькиных прыжка. Идут вперед. Меня заметили. Но там пока тихо.

– А Мессир? – запрокинула голову Улька.

– С ними его нет, но и за нами пусто. Так что не могу сказать, где находится наш руководитель, и отправился ли он сюда вообще.

– Набрось-ка на себя невидимость, – вполголоса посоветовала я, ничуть не обрадовавшись таким известиям. – И проверь, насколько далеко тянется коридор. Может, он где-то пересекается со вторым, и нам опять придется идти вместе с Ишейном?

Фей бодро отдал честь и растаял в воздухе.

– Так, а теперь перестраиваемся. Сар, тебе, наверное, лучше пойти первым?

«Присядь», – жарко дохнул мне в затылок оборотень. А когда я опустилась на корточки, грациозно перемахнул через мою голову. – «Молодец. Но лучше бы ты подумала о перестроении до того, как сюда соваться».

«Баньши и ангела держи при себе – они самые уязвимые, – вмешался в разговор Рас. – Вампир пусть ползет вперед, он шустрый. Если что, успеет среагировать. Медведя оставим на прежнем месте, а я пойду замыкающим».

Не найдя возражений против такого распределения, я кивнула. И мы еще несколько минут потратили, чтобы поменять диспозицию.

– Коридоры впереди не пересекаются, – негромко доложил вернувшийся из разведки фей. – Шагов через тридцать они расходятся и идут вдоль стен. Правда, до конца я не долетел – пещера слишком большая, но, судя по направлению, если мы и встретимся с остальными, то не раньше, чем у самого выхода.

– Иными словами, рассчитывать нам придется только на себя, – пробормотал стоящий передо мной вампир.

Я невесело хмыкнула – разве когда-то было иначе?

Передвигаться оказалось неудобно – коридор все время вилял и изворачивался под самыми невообразимыми углами, из-за чего идущий впереди вампир то и дело пропадал из виду. А в некоторых местах проход сужался так, что нам приходилось протискиваться боком, что особенно раздражало грузного Ваську.

К тому же пещера не пустовала. В ее стенах что-то постоянно потрескивало, попискивало, шуршало. Сверху периодически доносился непонятный скрежет и ритмичное постукивание, будто среди сталактитов притаился крошечный дятел. Иногда с какой-нибудь особенно высокой груды нам под ноги скатывались мелкие камешки. А пару раз даже слышалось журчание невидимого ручейка.

Вскоре впереди послышалась возня и чей-то придушенный писк, заставивший меня ускорить шаг. Метнувшись за очередной поворот, я едва успела притормозить, чтобы не налететь на Рисьяра. И во все глаза уставилась на

окровавленную морду Сара, в зубах которого трепыхалась какая-то зверюшка.

«Крысы», – пояснил акинарец, с отвращением выплевывая добычу.

Вампир, наклонившись, выпустил когти и одним движением отсек ей голову, а я поежилась – крыса оказалась раза в три крупнее обычного грызуна. Правда, шерсти на ее теле почти не имелось, поэтому выглядела она отвратительно, но длинный розовый хвост был определенно крысячьим.

– Надеюсь, они не охотятся стаями, – мрачно изрек Рисьяр, носком сапога переворачивая тварь на спину и внимательно рассматривая. – Обычно чем крупнее зверь, тем меньше ему нужны конкуренты.

– Уль, давай сумку, – обернувшись, сказала я, когда вампир ловко вспорол животному брюхо и умело выпотрошил.

– Что? – отшатнулась баньши. – Предлагаешь поджарить эту тварь на обед?!

– В нашем положении даже такой добычей пренебрегать не следует. Не исключено, что это будет единственный перекус за сегодняшний день.

Улька брезгливо передернулась, но сумку с плеча все-таки сняла и позволила Рисьяру бросить туда окровавленную тушку.

– Там тоже что-то скребется, – проворчала она, передавая добычу стоящему сзади Ваське, и указала себе под ноги. – И вообще, мне кажется, что оттуда сейчас кто-то вылезет. Подо мной пол дрожит.

Лично я никакой дрожи не ощутила, но Сар тут же оказался рядом и, ткнувшись носом в камни, предупреждающе зарычал. А затем прямо на наших глазах пол вспучился, и из образовавшейся дыры показалась громадная, густо покрытая слизью треугольная голова.

Пещерная змея настороженно лизнула раздвоенным языком воздух, слепо повела по сторонам мутными глазами. После чего угрожающе зашипела и... отпрянула, заполучив в глаз увесистый булыжник.

– Вон пошла! – прошептал бледный, как полотно, ангел, поднимая с пола еще один камень. – Думаешь, из-под земли вылезла и можешь тут шипеть?

Змеища, во второй раз схлопотав по морде, захлопнула пасть и, кажется, даже прикусила язык от неожиданности и юркнула обратно в нору. А Мартин поднял с пола камешек побольше и с решительным видом заткнул им дырку.

– Вот так. Теперь попробуй вылезти!

Глянув на оплывающий по краям камень, Васька одобрительно заворчал, а Улька вдруг бухнулась на колени и, выудив из второй сумки пустую склянку, принялась торопливо собирать оставшуюся на камнях слизь.

– Это еще зачем? – деловито осведомился Шмуль, кружа где-то над нашими головами.

Улька заткнула пробкой заполненную до половины склянку и встала.

– Из этой слизи такой яд убойный должен получиться, что просто грех проходить мимо. К тому же пробка у меня заговоренная. А на пробирку руны стойкости наложены, так что двое суток за ее сохранность можно не беспокоиться.

По пути нам еще несколько раз встретились крысы и покрытые слизью змейки, которых баньши почему-то умудрялась почуять раньше оборотней, а ангел ловко подсекал до того, как гадины успевали выползти на поверхность.

Нередко попадались копошащиеся в щелях между полом и стеной толстые черви, поедающие белесоватую плесень. Однажды Улька выкопала из едва заметной ямки чахлый гриб, который отправился в сумку следом за плесенью и червями. Еще через какое-то время на стенах снова появился светящийся мох, отчего вокруг заметно посветлело. Запах серы усилился. А затем к нам впервые прилетело что-то со стороны. Нечто совсем легкое, с едва уловимым мускусным запахом, попавшее Ульке точнехонько в лоб.

– Ой! – вскрикнула от неожиданности баньши и растерянно посмотрела на отлетевший в сторону коричневый комочек. – Шмуль, это ты хулиганишь?

– С ума сошла? – раздался недовольный голос фея совершенно с другой стороны. – Делать мне больше нечего, как кидаться в друзей всякой гадостью!

Улька, поколебавшись, подобрала с пола непонятный комочек и настороженно понюхала.

– Тогда кто?

– Не бросай! – быстро проговорила я, вскидывая голову и обшаривая настороженным взглядом громоздящиеся со всех сторон скалы. – Уль, ты слышишь? Не смей ничего кидать на пол, а то завалят с головой!

– Кто завалит? Чем?

Над нашими головами, словно отвечая на ее вопрос, раздалось сдавленное хихиканье. А затем в недоумевающую баньши прилетел еще один шарик.

– Да что такое? – возмутилась Улька, прежде чем я успела ее одернуть. – Какая сволочь смеет в меня кидаться?

Хихиканье стало громче, а я торопливо оттащила баньши в сторону и, сделав предупреждающий знак, прошипела:

– Замрите! Никаких лишних движений – они прекрасные подражатели. И не надо воплей, этим вы их еще больше раззадорите.

– Кто это, Хель? Я никого не вижу, – шепотом сообщил фей, но тут наверху раздался шорох, и на макушке одной из скал показался загадочный метатель. У него было небольшое продолговатое тельце, покрытое коротким пятнистым мехом, маленькие лапки с короткими коготками, круглая голова с непропорционально большими ушами, аккуратная мордочка с очаровательным носиком-пуговкой и два огромных голубых глаза, изучающих нас с искренним любопытством.

– Ой, какой хорошенький! – умилилась баньши при виде миниатюрного зверька, похожего на плюшевую игрушку. Но тут «хорошенький» раскрыл поистине огромный для своих размеров рот, полный острых, как иглы, зубов, и мерзко

хихикнул. А секундой позже его лапка разжалась, и в остолбеневшую от неожиданности Ульку прилетел еще один невесомый комочек, умудрившись запутаться в ее всклокоченных волосах. – Вот же наглая тварь!

– Ти-и-ише, – умоляюще прошептала я, заметив, что на Улькин вопль из-за камней выскочили еще несколько зверьков, и каждый сжимал что-то в кулачке. – Уль, не вопи. Это просто гремлины. А кидаются они сушеными экскрементами.

– Что-о-о?!

Я торопливо зажала подруге рот, но среди зверьков уже пошло нехорошее волнение. Они радостно заухмылялись, запереглядывались. Их стало намного больше, словно оставшиеся в норах гремлины и гремлинши, славящиеся особенно мерзким характером, только ждали сигнала к действию. Почти сразу кто-то из них кинул комочком в стоящего рядом ангела. Тот, хвала Создателю, не стал поднимать крик, а просто уклонился, но за первым шариком полетел второй, третий... вот уже и в мехе мрачно сопящих оборотней начали застревать сушеные экскременты...

– Пусти меня, Хель! – возмущенно замычала Улька. – Пусти! Я им покажу, как кидаться сушеными какашками!

Я только крепче зажала ей рот и, увернувшись от летевшего прямо в лицо комочка, прошептала:

– Они живут в этих пещерах столетиями. Целыми стаями, в которых насчитывается до тысячи особей. Живых не едят – гремлины исключительно падальщики. Но при малейшей угрозе набрасываются все вместе, независимо от размеров и количества нападавших. Ты их зубы видела? Ими они выгрызают норы прямо в камне. Каждая такая нора может быть до сотни шагов в длину. Сколько там поместится этих тварей, представляешь? А сколько тут скал?

Притихшая Улька обвела испуганным взглядом громоздящиеся над нами пирамиды и, проникнувшись, нервно сглотнула.

– Уходим, – велела я. – На провокации не поддаемся. Экскременты аккуратно подбираем и прячем в мешок... Рисьяр, у тебя, случаем, нет запасного, а то мы свои уже использовали?

Вампир молча расстегнул куртку и размотал с торса широкую полосу ткани, оказавшейся сложенной в несколько слоев, разорванной пополам простыней. Ловко расстелил ее прямо на полу и, подмигнув изумленно отпрянувшему медведю, сделал пригласительный жест:

- Грузите.

- Во дает! - восхищенно прищелкнул языком фей, первым пнув валяющийся неподалеку «шарик». - Хеля, а зачем нам гремлинские какашки?

- Сухой помет неплохо горит, а в убежище холодно. Или вы надеетесь, что Мессир будет тратить магию, растапливая для нас камин?

- Понял, вопросов больше не имею, - крякнул невидимый Шмуль и вместе со всеми принялся подбирать валяющиеся на полу экскременты.

- А давайте попробуем по-другому? - предложил Мартин, когда вся группа принялась с азартом ползать по полу. После чего взял в руки первый попавшийся шарик, демонстративно покрутив его в ладонях. Под крайне заинтересованными взглядами гремлинов с важным видом прошелся туда-сюда, напроочь игнорируя прицельный обстрел, а затем одним легким и грациозным движением закинул точно в центр простыни.

Среди заполонивших верхушки скал зверьков послышалось недоверчивое перешептывание. Они засуетились, заволновались. Несколько крупных особей даже метнулись за камни, продолжая бурчать что-то себе под нос. Но потом самый смелый поднял лапку и неуверенно бросил свой катышек на простыню.

Увидев это, Мартин картинно всплеснул руками и, подхватив с пола второй, таким же ловким движением кинул сверху. Гремлин расстроено зацокал, увидев, что шарик ангела лег точнее, и тут же бросил еще один. Затем еще и еще... а следом в игру втянулись и остальные. Да так активно, что всего через несколько минут мы стали счастливыми обладателями целой горы сушеного помета, который мог обеспечить нас теплом на целую ночь.

- Рисьяр, у тебя еще простыня есть? - деловито осведомилась я, когда на ткань просыпался настоящий коричневый дождь. Вампир поморщился, но все-таки

размотал с себя вторую заначку и расстелил рядом.

- Все, а теперь идем, - скомандовала я, - на обратном пути подберем то, что они накидают. Надеюсь, этого хватит на готовку и на то, чтобы нагреть воды.

Нашего ухода увлеченно соревнующиеся в точности гремлины не заметили - новая игра поглотила их полностью, так что нам вслед прилетело лишь несколько комочков, на которые никто не обратил внимания. Несколько особо настойчивых тварей пытались нас преследовать, но вскоре и они отстали. А одновременно с их уходом до нас донесся долгий вибрирующий писк, похожий на звук крохотного сигнального рожка.

- Шмуль, как дела у наших конкурентов? - спросила я, наострив уши.

Фей без единого звука взмыл наверх и, покружив над окрестностями, доложил:

- Добивают какую-то змеюку. Потерь нет. Раненых нет. Зато есть хорошая новость - в ту сторону двинулась большая стая гремлинов. Так что, если наши друзья не поторопятся, останутся без трофея.

«А я еще двух крыс нашел, - похвастался Сар, бросив мне под ноги увесистые тушки. - И впереди несколько змеиных гнезд виднеется. Грабить будем?»

- Конечно! - с азартом воскликнула Улька, когда я озвучила заманчивое предложение, а Шмуль умчался проверять успехи второй группы. - У меня еще много свободных пробилок осталось. И вообще, змеи намного вкуснее крыс.

- Нам бы что-нибудь посущественнее, - задумчиво пробормотала я, двинувшись следом за волком и зорко присматривая за тем, чтобы подпрыгивающая от нетерпения баньши не сунулась вперед. - Хотелось бы поймать барашка... или зайчика... или хотя бы паучка...

- Вот этот подойдет? - дрогнувшим голосом спросил Мартин, тронув меня за рукав.

Я обернулась и замерла, обнаружив, что на одном из сталактитов сидит огромное восьмилапое чудовище с затейливым узором на пузе. Здоровущее,

многоглазое, с раскрытыми жвалами... При виде них у меня тревожно екнуло сердце, а в голове мелькнула пугающая мысль, что эта тварь способна не только нас сожрать, но при этом, что самое обидное, даже не подавится.

- Са-а-а-ар... - протянула я, перекрыв собой коридор, чтобы застрявшая за поворотом Улька не увидела лишнего и не устроила истерику раньше времени. - Ты нам очень нужен! Сар!

«А? Чего? - тут же выскочил из-за поворота ушедший вперед оборотень. Но быстро заметил мое окаменевшее лицо. Кинул взгляд вверх и с досадой добавил: - Прости, забыл предупредить... это чучело, Хель. Оно не живое».

«Точно?» - беспокойно уточнила я, обшаривая настороженным взглядом неподвижного паука.

«Точнее не бывает. Вон, одна оболочка осталась».

В качестве доказательства Сар высоко подпрыгнул и, не дотянувшись до огромного насекомого каких-то двух десятков локтей, с шумом дунул. Паук невесомо качнулся, словно подвешенный на ниточках газовый пузырь, а меня неожиданно отпустило.

«Фух!.. Сар, как ты мог забыть о таком?»

Оборотень смущенно кашлянул.

«Ну прости. Не подумал».

«Очень плохо», - фыркнула я, с трудом успокоив бешено колотящееся сердце. А потом услышала тихий шелест Шмулькиных крыльев и с ужасом поняла, что кружащий неподалеку фей может нос к носу столкнуться с пустотелым чудовищем. Раскрыла рот, чтобы его предупредить, но услышала над своей головой испуганный вздох, громкий хруст и истошный крик:

- А-а-а-а!!!

И с досадой поняла, что все-таки опоздала.

Глава 4

Реакция фея последовала незамедлительно; будучи от рождения не очень сдержанным, в темной ипостаси он становился еще и взрывоопасным. А столкнувшись с громадным чучелом, конечно, растерялся и инстинктивно выпустил длинный фиолетовый разряд, от которого пустотелая оболочка моментально вспыхнула.

К несчастью для нас, паук сидел не просто на сталактите, а находился почти в центре любовно сплетенной паутины, которую мы не заметили раньше. Ее нити оказались столь тонки, что в темноте совершенно не бросались в глаза. Зато их было много – трудолюбивый монстр успел оплести своей сетью весьма немаленькое пространство, и, когда Шмуль ее неосторожно подпалил, в пещере стало светло, как днем. А мы увидели не только далекие стены, на которых заиграли причудливые тени, но и потонувший во мраке, усеянный многочисленными трещинами потолок.

Возле одной из таких трещин испорченная феим сеть выглядела особенно жалко – изорванная, с трудом держащаяся на нескольких опорных нитях, со свисающими чуть ли не до пола концами. А сразу под ней, в верхней части стены, чернела огромная, опаленная жаром дыра, в которой что-то подозрительно шевельнулось, а затем выпустило наружу два гигантских ярко-желтых уса.

Выметнувшийся из пламени Шмуль едва на них не нарвался, когда пытался удрать от паука. Лишь чудом успел изменить траекторию, при этом огласил пещеру еще одним душераздирающим воплем. В самый последний момент увернулся, умудрившись коснуться одного из усиков копытом, а затем камнем рухнул вниз, не замечая, как сыплется с его skóry красивый шлейф алых искр.

– Ч-что это такое? – дрожащим голосом прошептала Улька, мертвой хваткой вцепившись в мой рукав и указав на торчащие из дыры отростки. – Х-хеля, кого мы разбудили?!

Я проследила за выровнявшимся в полете феем, которому больше ничто не угрожало. Беспокойно оглядела догорающую паутину. Подметила, как следом за огромными усами из стены появилась такая же гигантская башка с выпученными глазищами и угрожающе раскрытыми жвалами, и тяжело вздохнула.

- Только сколопендры нам не хватало...

Гигантская тварь, выбравшись из норы полностью, недовольно щелкнула жвалами и внимательно огляделась.

Ох, и здоровущая же она, даже повнушительнее нашей директрисы. Тело длинное, гибкое. Панцирь темно-коричневый, с трудом различимый на фоне темных стен. Зато лапки такие же желтые, как усики, и слегка фосфоресцируют в темноте, так что тварюга, скорее всего, не ядовитая. Но при таких размерах иметь яд ей совсем необязательно – грызнет разок, и останутся от нас только сапоги без подметок.

- Бежи-и-и-им! – истошно заорал Шмуль, бешеной мухой проносясь над нами. – Паука я убил, но эта тварь для меня слишком большая! Все назад!

- Паука он убил, потрясающе... – снова вздохнула я, не отводя взгляда от нерешительно замершей сколопендры. – Сар, у нас есть шансы?

Пятащийся задом оборотень отрицательно мотнул головой, а вампир недовольно процедил сквозь зубы:

- Сказано же было дураку – не лезть вперед. Нет, надо было обязательно все испортить!

- Возвращаемся, – скомандовала я, настойчиво оттесняя ангела и притихшую баньши к выходу. А затем громко свистнула, как условились, – трижды. – Вась, сажай мелких себе на спину и во весь дух беги за Шмулем. Авось не сразу заметит. Рисьяр, ты летать умеешь?

- Нет, – буркнул вампир, беспокойно поглядывая на стену. – Мне еще пару десятилетий надо силу копить.

- Плохо, - огорчилась я и расправила крылья. - Тогда держись за Васькин хвост и постарайся не отстать.

- А ты куда? - даже не подумала отцепиться от меня баньши.

- Если вы не успеете, мы с волками ее отвлечем.

- Не смей!

- Тебе же темная ипостась недоступна! - одновременно воскликнули Мартин и Улька.

- А светлую здесь нельзя использовать, - неодобрительно посмотрел на меня Рисьяр. - И вообще, не по-мужски это - оставлять даму в качестве прикрытия, так что с акинарцами останусь я.

- Лучше вернись к гремлинам. Если что-то пойдет не так, подожжешь экскременты, которые они накидали. Может, сумеем выиграть немного времени.

Вампир с сомнением на меня посмотрел, видимо еще не привыкнув доверять безоговорочно, но затем, кажется, что-то понял и кивнул. И, протиснувшись мимо, решительно взял ангела за руку.

«Хороший друг, - шепнул Сар, уткнувшись носом мне в плечо. - Даром что вампир».

«Жаль только, что без крыльев от него никакого проку, - добавил подобранный сзади Рас. - Как думаешь, сколько у нас времени?»

- Немного, - усмехнулась я, кидая быстрый взгляд на доживающую последние секунды паутину. - Сколопендры не любят огонь, так что, когда погаснет свет, нам придется попотеть.

«Отвлекающий маневр?» - деловито осведомился Сар, шумно втянув ноздрями воздух. И именно в этот момент пещера вновь погрузилась в темноту, а сколопендра гибким движением распрямила свернутое в кольцо туловище и с тихим шелестом сползла вниз.

Хлопнув волков по могучим холкам, я бесшумно взлетела и поспешила юркнуть за ближайший сталактит. Акинарцы, не отставая от меня ни на шаг, принялись ловко карабкаться на стены. Не знаю уж, что у них за когти такие, но в камень они вонзались без особого труда. Сильные лапы с легкостью удерживали на весу массивные тела, так что всего в три прыжка эти монстры взобрались на самую верхотуру и, припав животами к камням, настороженно огляделись.

На наше счастье, сколопендра уже нашла достойную добычу, поэтому нами совершенно не заинтересовалась. А вот «добыче» в лице второй группы не повезло – незадолго до того, как вспыхнула паутина, они все-таки добились свою змею и, не успев насладиться победой, тут же попали под обстрел явившихся за халявой гремлинов.

Само собой, парни не захотели отдавать им честно заработанный трофей и вступили в ожесточенную схватку. А поскольку с высоты всю эту суету было проще разглядеть, чем наш застрявший в узкой кишке и тихо переругивающийся отряд, то сколопендра и двинулась в ту сторону.

Впрочем, у полудемонов имелись неплохие шансы на спасение – достаточно было бросить змею и драпать оттуда со всех ног. Однако Черный почему-то принял другое решение и, вопреки доводам разума, велел группе перестроиться.

Поняв, что они собираются принять бой, я разочарованно вздохнула.

Вот же дураки! На что только надеются? На Мессира? На прозрение оракула или счастливый случай? Да на них еще несколько часов будет держаться запах крови, так что сколопендра точно не уйдет. И ее тело достаточно подвижно, чтобы не застрять даже в узком коридоре.

Если бы не Зырян, я бы точно не стала вмешиваться, больно надо чужие проблемы разгребать. Но оракула нужно было срочно вытаскивать, так что, мысленно пожелав нам удачи, я тихонько двинулась к сколопендре. А подобравшись поближе, оглядела раскинувшийся внизу каменный лес и чуть не сплюнула: Мессира нигде не было. Так что со всеми трудностями Преисподней нам придется справляться самим.

«Отвлеку ее на себя, – решила я, когда сколопендра добралась наконец до второй группы и, оперевшись лапами на края коридора, нависла над полукровками. – А вы хватайте Зыряна и бегом к выходу».

Акинарцы неодобрительно засопели, но все же возражать не стали. А я выждала удобный момент и гордой птицей слетела вниз, умудрившись проскочить прямо перед носом озадаченно застывшей твари и даже пнуть ее кончиком сапога.

– Привет, мордастая! В догонялки поиграем?

Сколопендра недовольно фыркнула, однако голову все-таки подняла. А когда я развернулась и пригласительно махнула ручкой, угрожающе привстала на задних лапах и недвусмысленно раздвинула жвалы.

Мне же только это и было нужно – как только там появился достаточный просвет, я зашвырнула в алую глотку загодя прихваченный камень. А следом кинула второй и третий, метя точнехонько в выпученный глаз.

Вы когда-нибудь слышали, как вопят сколопендры? Вот и мне раньше не доводилось. Но сегодня я восполнила этот пробел в образовании и теперь могла со всем основанием заявить: орут они противно – тонко, визгливо, на самой грани слышимого диапазона. Но при этом настолько широко разевают пасть, что было бы просто грехом не выпустить туда весь запас набранных с собой камней.

Наглотавшись булыжников, тварюга обиженно умолкла и, позабыв про полукровок, решительно развернулась в мою сторону. Под ее немаленьким весом перегородки натужно скрипнули и начали стремительно проседать. Однако не успела сколопендра сделать и пары шагов, как ее снова атаковали. Причем сразу с двух сторон.

– И-и-их-ха! – азартно выкрикнул Шмуль, на полном ходу плюхнувшись на толстый загривок сколопендры и ловко ухватив ее за основание усиков. – Н-но, пошла, гусеница необъезженная!

Одновременно с этим из нор с воинственным писком высунулись спрятавшиеся было гремлины и храбро обрушили на гигантского монстра целый дождь засушенных экскрементов.

Признаться, от такого поворота событий опешила не только сколопендра – я тоже чуть не упала от изумления. Но вовремя опомнилась и, запустив в насекомое последним оставшимся камнем, поспешила убраться с дороги, пока не затоптали. Гремлины же, найдя во мне достойный пример для подражания, удвоили свои усилия, а разъяренная зверюга, встав на дыбы, во второй раз огласила пещеру визгливым воплем. После чего тяжело рухнула вниз и принялась метаться из стороны в сторону, обрушивая каменные перегородки и норвя похоронить под ними всю нашу компанию.

Хвала Создателю, полукровки соображали быстро, поэтому их группа, не дожидаясь сигнала, во всю прыть кинулась к выходу, не забыв прихватить с пола убитую змею. Зырян, к моему огромному облегчению, стартовал первым и имел все шансы добраться до щели целым и невредимым, поскольку в узком проходе его было невозможно обогнать. Ну разве что по воздуху... или получив от мчащегося следом Бейса удар в спину?

«Мы поможем», – рыкнули волки, устремляясь к старательно пыхтящему, но все равно слишком медленно бегущему оракулу. И только тогда я с облегчением выдохнула.

– Вы что наделали, ненормальные?! – проорал Ишейн, стремительным рывком взлетев над осыпающимся коридором. – Придурки полоумные! Чуть нас не угробили!

– Да вы и без нашей помощи прекрасно бы угробились, – не осталась в долгу я, зорко приглядывая за Шмулем, которому явно понравилось быть наездником. – Если бы не Зырян, мы бы вам даже мешать в этом благородном деле не стали.

Хвала Создателю, у фея хватило ума отвести взбешенную гусеницу в другую часть пещеры, и сейчас она ломала сталагмиты там. Благодаря чему у остальных появилось достаточно времени, чтобы выбраться, хотя это совершенно не означало, что можно оставить вошедшего в раж мелкого без присмотра.

– Какого демона вы вообще туда сунулись? – снова заорал белобрысый, подлетая ближе. – Велено же было внимания не привлекать и крупных тварей не трогать. А вы еще и пещеру вконец раздолбали! Где мы теперь охотиться будем, ты подумала?!

– Завтра подумаю, если выживу, – огрызнулась я.

– Твоего фея надо было удавить еще в младенчестве! Урод малолетний!
Вернемся – сам его добыю!

– Только тронь – р-рас-сполосую! – прошипела я, неосторожно выпуская клыки и когти. Но тут же скривилась от пронзившей правое плечо боли и стиснула зубы, когда следом за этим вся рука до самой шеи мгновенно онемела.

Демоны и суккубы! Как же не вовремя активизировалось Жабино заклинание!

– Па-а-аберегись! – внезапно заорал во весь голос фей, когда сколопендра резко изменила направление. – Хель, прочь с дороги! Кажется, я теряю управление!

Ну вот. Что я говорила?

Ожесточенно растирая руку, я отпрянула, пропуская чудовище, которое мчалось на всех парах. Шмуль по-прежнему трясся у него на закорках, мертвой хваткой вцепившись в чувствительные усики, но, судя по напряженному лицу, удовольствия ему это больше не доставляло. Более того, сколопендра внезапно заметалась не только по полу, но и по стенам и даже по потолку, отчего не сумевшего вовремя отцепиться фея болтало во все стороны. А когда она снова спрыгнула вниз, его зубы клацнули с таким звуком, что он был слышен даже с другого конца пещеры.

– Хеля-ля-ля-а... – отрывисто простонал Шмуль, когда громадная гусеница во второй раз проскакала мимо, чудом не напорвшись брюхом на сталагмит. – Сними... ме-ня... от-сю-да-да!

– Шмулечка! – жалобно закричала откуда-то издалека Улька. Видимо, медведь домчался-таки до спасительной щели, и баньши, обернувшись, наконец получила возможность оценить произошедшие изменения. – Шмуль, пожалуйста, слезай оттуда! Мы в безопасности!

– Я бы-бы и ра-ра-ад, – проклацал зубами подпрыгивающий на загривке гусеницы фей. – Но-но не мо-гу-гу! Ме-ня сей-час вы-ыр-вет!

– Вася, сделай что-нибудь! Он же упадет!

Я недовольно зыркнула в сторону выхода, но команда болельщиков явно не собиралась покидать ставшую ненадежной пещеру. Потолок вместе с полом уже отчаянно тряслись, сверху то и дело падали мелкие камушки. Несколько сталактитов, которым не повезло столкнуться с обезумевшей сколопендрой, все-таки рухнули вниз, хорошо еще, что никого не убили. А гигантская тварь как скакала бешеным кузнечиком, так, по-видимому, и не собиралась останавливаться.

Я обеспокоенно поднялась повыше, следуя за гусеницей по пятам, но мне никак не удавалось ее догнать – эта зараза носилась по совершенно непредсказуемой траектории, не давая толком прицелиться.

– Все! – неожиданно простонал Шмуль, когда сколопендра во второй раз встала на дыбы, огласив пещеру пронзительным визгом. – Я больше не могу!

И, разжав пальцы, кубарем скатился по покато́й спине.

– Крылья, Шмуль! – крикнула я, кидаясь ему навстречу. – Маши крыльями, мелкий! Ну же!

Но фей, если и услышал, не отреагировал. Закрыв глаза, он просто рухнул под ноги бешено скачущей гусенице, заставив меня похолодеть.

Запоздало увидев его перепачканные в слизи кулачки, я вдруг подумала, что могла ошибиться в оценке природных свойств этой твари – она все-таки оказалась ядовитой. А фей, наверное, не устал, а просто-напросто получил свою дозу яда и, продержавшись сколько мог, потерял сознание.

– Шму-у-уль! – испуганно закричала Улька под встревоженный рев привставшего на задние лапы медведя. – Вася, что с ним? Почему он не может лететь?

Я только зубами скрипнула, поняв, что не успеваю перехватить мелкого. Мои крылья и без того работали на пределе, следом за рукой онемело правое бедро и даже голень, но отпустить темную ипостась я не имела права – только она давала мне силы. И только она могла спасти нашего маленького друга.

– Шмуль, держись! – вдруг крикнул издалека еще один голос, заставивший меня еще больше ускориться, хотя казалось, что это уже невозможно. – Я иду!

А следом под ногами у сколопендры сверкнула крохотная белая звездочка.

– Марти! – беззвучно выдохнула я, увидев, как безвольно падающего фея прямо на лету подхватили тонкие руки ангела. Как бессильно затрепетали под двойным весом его серые крылышки, пытаюсь хотя бы чуть-чуть замедлить стремительное падение.

Внизу под ними – сплошные скалы, усыпанные острыми зубьями разломанных перегородок. Такие же острые сталагмиты. Смертельно опасные щели, попав в которые, можно запросто переломать себе не только ноги, но и шею...

Понимая это не хуже меня, где-то вдалеке бессильно взревел и ударил лапами об землю проморгавший ангела Васька. Чуть в стороне раздраженно зарычали волки, которые тоже ничем не могли ему помочь. Громко взвизгнула баньши, что-то недовольно рявкнул Ишейн... Но я этого уже не слышала – все мое внимание было сосредоточено на двух крохотных фигурках, которые с огромной скоростью неслись прямо на камни, грозя вот-вот расшибиться насмерть.

Я не успевала их перехватить. Это правда. Но даже эта горькая мысль не мешала надеяться на чудо. И не позволяла остановиться, стремясь вперед всем своим существом, чтобы подхватить, защитить, закрыть собой драгоценных членов моей маленькой стаи.

В какой-то момент это чувство стало так сильно, что, кроме него, во мне ничего не осталось. Ни страха, ни сомнений, ни слабости в онемевшей руке. Я должна была там оказаться. Любой ценой, но обязана была к ним успеть...

И я успела.

Не знаю, каким чудом, но меня будто подтолкнуло что-то. Или, скорее, протолкнуло сквозь загустевший до состояния смолы воздух. Каким-то невероятным образом позволило обойти один из непреложных законов Преисподней. А опустило уже над самым полом, рядом с испуганно охнувшем ангелом, на руках которого мертвым грузом повис наш упрямый фей.

Не медля ни мгновения, я схватила этих дуралеев в охапку и со стоном взмыла вверх, отчаянно борясь сама с собой и очень надеясь, что натруженные крылья в самый ответственный момент не подведут.

Не знаю как, но из-под лап резко опустившейся сколопендры я все-таки вывернулась и даже умудрилась набрать высоту. Но мальчишки, хоть и худенькие, все равно оттягивали руки. Несмотря на то что Мартин весил гораздо меньше обычного человека, а кроха Шмуль и вовсе походил на пушинку.

– Быстрее, Хель! – во весь голос крикнула Улька. Вместе с ней нетерпеливо подпрыгнул медведь, что-то непонятное гаркнул Рисьяр, суетливо взмахнул руками Зырян, и тревожно заметались возле стены оба волка.

«Сколопендра, – напряженно рыкнул Сар, кидаясь мне навстречу. – Она тебя заметила и идет следом».

«Отвлеките... – прерывисто выдохнула я, с трудом волоча на себе ангела и фея. Я слышала, как за спиной здоровенная тварь с хрустом и грохотом доламывает оставшиеся целыми сталагмиты. – Хоть на чуть-чуть, иначе мне... не дотянуть».

«Хеля, быстрее!»

«Не могу!» – простонала я, чувствуя, как проклятое онемение... Жабин подарочек, чтоб ее надуло и лопнуло... медленно, но верно расползается по телу.

«Тогда создавай портал, – неожиданно велел Сар. – Такой же, каким ты только что добралась до Марти и Шмуля. Живее, Хель! Времени совсем нет!»

Я, как бы ни хотела разобраться в происходящем, не могла себе позволить тратить время на размышления. Сколопендра была слишком близко, уже дважды ее жвалы щелкали в опасной близости от моих ног, а темная ипостась больше не могла помогать мне вполсилы: еще немного, и заклятие скует меня по рукам и ногам, и тогда я камнем рухну вниз вместе с ребятами. А взять у ослабевшей ипостаси меньше означало потерять их еще быстрее.

«Портал так портал», – обреченно подумала я, пытаюсь вызвать в себе то самое чувство острейшей необходимости очутиться рядом с друзьями. В конце концов, акинарцам виднее, что там на самом деле произошло. А если учесть, что во мне течет немалая часть крови мужа, может, я и правда теперь способна на что-то большее?

Как ни удивительно, но второе перемещение, свойственное лишь высшим темным, далось мне гораздо легче первого, будто я переступила через некий барьер и больше не нуждалась в дополнительных стимулах. Зато на этот раз я все-таки успела ощутить знакомое до отвращения чувство переноса. Сумела заметить, как за мгновение до переноса воздух вокруг меня подернулся тончайшей дымкой первородной Тьмы...

А затем мир вокруг нас схлопнулся. Сдвинулся. Стремительно приближающиеся стены пещеры на мгновение исчезли... чтобы тут же выскочить вновь, только гораздо ближе. Вернее, прямо у меня перед носом, заставив с испуганным воплем отпрянуть и резко свернуть.

Хвала Создателю, я вовремя заметила выход из пещеры и, чтобы не врезаться в стену, на полном ходу влетела в него, как гигантская и не совсем трезвая моль. Как ни странно, узкую щель преодолела без потерь, отделавшись поцарапанным крылом и порванной штаниной. Даже мальчишек благополучно вынесла, с облегчением разжав руки лишь после того, как увидела впереди знакомую металлическую дверь.

А вот от выросшего словно из-под земли массивного силуэта увернуться уже не успела. И врезалась в него с такой силой, что зазвенело в ушах, а с потолка посыпались мелкие камушки.

Правда, и тут мне повезло – приземлилась я все-таки на мягкое. И даже хотела сказать спасибо неведомому благодетелю, но когда подняла голову и увидела, кого придется благодарить, отшатнулась. А встретив тяжелый, пронизывающий до костей взгляд, в котором не осталось ничего человеческого, поняла: мне конец, потому что такого Мессир точно не простит.

Как я слетела с инкуба, не помню. Неведомая сила вздернула меня за шкуру и отбросила на несколько шагов, прямо на выскочившего из пещеры Сара. Акинарец, не растерявшись, тут же перекинулся и подхватил меня на руки. После чего бережно поставил на пол, опять сменил ипостась на волчью и угрожающе оскалился.

С каким лицом с пола поднимался Мессир, я не знаю – вздыбивший шерсть волк загородил весь обзор, – но думаю, мое неловкое «простите» его вряд ли устроило.

А потом мне стало не до него, я вспомнила о Шмуле и опрометью кинулась к оставленным возле входа мальчишкам, к которым подтянулась остальная группа. И если ошарашенно хлопающий глазами ангел опасений не вызвал, то фей выглядел скверно – потрепанный, дымящийся, с перекошенной мордочкой и высунутым наружу фиолетовым языком.

– Паралич, – моментально определила Улья, озабоченно склонившись над мелким. – Кажется, тварь была ядовитой. Но яд не смертельный – вон, у него глаза ворочаются. Так что жить будет.

Я присмотрелась к фею и с облегчением выдохнула: неподвижно лежащий Шмуль вращал глазами очень активно. И, судя по расширенным зрачкам, был до ужаса напуган тем, что другие части тела у него не двигаются. Хорошо еще, что он мог дышать, а то не представляю, каким образом мы бы его здесь выхаживали.

– Уль, у тебя «кровь рубина» еще осталась? – устало прислонился к стене доковылявший до нас все еще тяжело дышащий оракул. – На Ваську не все извели?

– Все, – ответила деловито копающаяся в сумке Улья. – Но Шмуль перед уходом принес мне еще один пузырек, так что, думаю, через полчаса он будет в порядке.

– А что со сколопендрой? – спросила я.

– Ничего. Лежит себе, подышает... Последний прыжок был для нее явно лишним. Башкой об стену шарахнулась так, что там теперь весь пол мозгами заляпан.

– Разве у насекомых есть мозги? – справедливо усомнился Рисьяр, когда баньши приложила к губам фея заветный пузырек.

– Ну, чем-то же она думала, прежде чем кидаться за Хелей в погоню?

Шмуль от неожиданности поперхнулся, мы с вампиром скептически переглянулись, оракул деликатно кашлянул, а оборотни насмешливо фыркнули. А чуть позже из коридора послышался ледяной голос Мессира, возвещающий окончание передышки:

– Строиться!

– Опять... – страдальчески скривилась баньши, но, как и все, торопливо поднялась с пола.

Я подхватила фею и тоже заняла место в шеренге, однако постаралась встать так, чтобы не маячить перед обозленным инкубом. Я, конечно, не со зла уронила его репутацию, но он же не поверит, правда? Хотя должен был прекрасно знать, как опасно становиться на пути испуганной женщины – со страху она через любое препятствие перепрыгнет или же снесет его к демоновой бабушке. Обязательно так, чтобы оно больше никому дорогу не загораживало.

К моему искреннему изумлению, ругать нас за проваленное задание никто не стал, Мессир просто окинул потрепанную группу нехорошим взглядом и велел добить издыхающую тварь. На меня посмотрел лишь мельком, но так, что мне вдруг остро захотелось погулять по «нейземам». В одиночестве и желательно до самого окончания практики. Черный получил такой же ласковый взгляд, от которого ощутимо передернулся. А Шмуля инкуб велел отправить в убежище, под присмотр нашей единственной целительницы и растерявшегося от такого доверия ангела.

Остальные были безжалостно выгнаны обратно в пещеру, где на протяжении нескольких часов занимались грязной работой – разделявали дохлую сколопендру и попутно обороняли свой обед от целой орды голодных гремлинов, у которых оказался поистине зверский аппетит.

По сути, когда мы вернулись к месту эпической схватки, от гигантской твари осталась только половина. И то лишь потому, что зверюга померла стоя, так и не отлипнув от стены, а мелкие сволочи поленились забраться повыше. Зато внизу они выгрызли ее до самого панциря, наглядно доказав, что нежное мясо, похожее на рыбе, не было ядовитым.

К тому времени, как мы оторвали сколопендре все сорок четыре лапы и порубили на части остальное, парни умаялись так, что едва таскали ноги. Особенно измучились оборотни, которым пришлось взять на себя роль носильщиков и охранников одновременно, а также Черный с Ишейном, вынужденные разделять верхнюю часть сколопендры прямо на лету.

Нам с оракулом повезло чуть больше, поскольку в мои обязанности входило отвлечение внимания гремлинов, а от Зыряна требовалось лишь вовремя бросать мне камни, но ближе к обеду выдохлись даже мы. И когда ледник был забит под завязку, приползли в убежище с одной-единственной мыслью – упасть и уснуть. А уже потом, может быть, помыться и поесть.

Однако отдохнуть нам так и не дали, по возвращении Мессир потребовал заняться обедом, поэтому мы, тихо матерясь, двумя группами отправились на кухню. И еще часа два потратили на то, чтобы освежевать и разделать громадную змею, которую придурок Лерш вздумал притащить с собой. После этого кухню пришлось долго отмывать – склизкая чешуя была практически повсюду. А когда дело коснулось готовки, народ начал злобно коситься не только на Лерша, но и на меня. Как выяснилось, в качестве топлива помет гремлинов совершенно не годился, поскольку давал мало огня, сильно дымил и отчаянно вонял.

Извиняло меня только то, что другого горючего под рукой не было, а есть змею сырой не захотел никто – в таком виде она воняла еще хуже, чем горелые экскременты. И по вкусу, судя по всему, от них не отличалась. Черный, едва попробовав красноватое мясо, гадливо сплюнул и попытался использовать магический огонь, но оказалось, что проклятая змеюка устойчива к магии, и для того чтобы ее приготовить, нам придется мучиться до утра.

После этого, не без подсказки оракула, мы решили совместить оба способа, и только тогда дело пошло на лад, однако избавиться от запаха нам так и не удалось.

Как результат, обедать пришлось в собственных комнатах, где вонь не так ощущалась. Затем мыться в ледяной воде, так как подогреть ее никто из нас не рискнул. Наконец, в третий раз за день собираться в задымленном коридоре и выслушивать короткую, но изобилующую сочными эпитетами речь преподавателя, до которого успели долететь отголоски наших кулинарных опытов.

Словесные оплеухи достались всем, начиная с Черного, допустившего оплошность во время охоты, и заканчивая покрасневшим до корней волос ангелом, у которого хватило глупости лезть в пасть к сколопендре.

Не знаю, откуда у инкуба такие сведения, но он утверждал, что во время развоплощения пернатые испускают Свет, и в довольно большом количестве, так что Марти, оказывается, рисковал не только собой.

Услышав об этом, мальчишка побледнел и чуть не сполз вниз по стеночке. А на морде у Черного появились две дополнительные царапины – в знак того, что он нарушил главные правила выживания в Преисподней: позволил группе разделиться и вступил в бой, заведомо зная, что тот будет проигран.

При этом все наши огрехи инкуб описал с такой точностью и настолько едко прокомментировал каждое действие, что стало ясно: мы напрасно считали себя самыми умными. Мессир был там. Невидимой тенью сопровождал нас от начала и до самого конца. Но не счел нужным вмешиваться, по-видимому полагая, что каждый сам должен расплачиваться за свои ошибки.

На мою долю претензий тоже досталось – меня обвинили в губительной для демоницы мягкотелости и в том, что я слишком много беру на себя, тем самым не позволяя неразумным детенышам – да-да, Мессир так и сказал – обрести самостоятельность. Я бы, может, и нашла, что на это ответить, но вошедший во вкус преподаватель как раз добрался до шатающегося фея и всего парой фраз довел его до белого каления.

Да, я согласна – мелкий совершил ошибку, потеряв контроль над второй ипостасью. Но он же по большей части светлый. К тому же не только он тогда растерялся – любой из нас мог напортачить!

– Любой из вас мог погибнуть, – резко ответил инкуб, и фей, хоть и дрожал от возмущения, виновато опустил голову, – по его вине. И возраст тут не имеет значения. В Преисподней нет места слабым, ты забыла? Ты или силен, или мертв. Причем в последнем случае умрешь не только ты, но и все, кто тебе дорог.

Я стиснула зубы.

Да, он снова прав – в Преисподней выживает сильнейший, а врагов уничтожают не поодиночке, а целыми семьями, потому что это – единственный способ вырвать угрозу с корнем. Но, Князь его задери, Шмуль же здесь не родился! Он не демон, в конце концов, и его не учили быть сильным, как меня или того же Ишейна!

– Того, кто его убьет, это волновать не будет, – отрезал Мессир, когда я снова рискнула подать голос. – А тебе я уже сказал: много на себя берешь. Чужая жизнь – не твоя ответственность. И каждый из твоих друзей должен сам решить, способен ли он обойтись без тебя, или же кто-то до самой смерти будет вытирать ему сопли.

Шмуль от таких слов гневно вскинулся, Улька обиженно засопела, Мартин мучительно покраснел, Васька рыкнул, Зырян поморщился, а я отвернулась.

– Разойтись, – так же сухо велел Мессир, посчитав на этом разбор ошибок законченным. А потом выждал, когда ученики начнут разбредаться по комнатам, и чуть тише добавил: – Хель, останься.

Я неохотно подчинилась, по-прежнему пряча от него взгляд. Вся наша группа остановилась тоже, не желая оставлять нас наедине, а когда преподаватель жестом показал, что никого не желает видеть, неохотно скрылась за дверь нашей с Улькой комнаты. По чистой случайности оставив маленькую щелочку, к которой тут же приникло сразу несколько пар глаз.

Мессир, скривившись, махнул рукой, и дверь с оглушительным грохотом захлопнулась, едва не ударив кого-то по носу. Затем на ней заскрежетал засов (говорила я, что это подстава?), после чего инкуб бесстрастно осведомился:

– Ну и чем ты недовольна? Разве я в чем-то ошибся?

Я угрюмо промолчала.

- Ты не можешь быть с ними всегда. Рано или поздно, но вы расстанетесь. На час, на день или на всю жизнь. Кто их защитит, если они не научатся это делать самостоятельно? Кто заставит отвечать за свои поступки, если ты берешь на себя всю ответственность? То, как отчаянно ты сражаешься за друзей, необычно для демоницы, - не получив ответа, продолжал Мессир. - Для темного очень смело и очень опасно тащить за собой такую обузу. Надеюсь, ты понимаешь, что однажды это станет причиной твоей смерти?

- Все мы когда-нибудь умрем, - тихо ответила я, не поднимая глаз.

- Но вместе с тобой умрут и они, - бесстрастно ответил инкуб. - И это будет глупая смерть. Из-за того, что ты напрасно на кого-то понадеялась.

- Они всего лишь дети...

- В Преисподней слабость - это угроза. Ты должна понимать.

- И что с того? - криво улыбнулась я. - По-вашему, мне следует их бросить?

- Это было бы наилучшим вариантом.

У меня против воли вырвался нервный смешок.

- Знаете, господин Мессир, вы все правильно сегодня сказали: про ответственность, силу, а также разницу между соплежуйством и взаимовыручкой. Но проблема в том, что вы не до конца понимаете мои мотивы.

- Ты так считаешь? - пренебрежительно фыркнул инкуб. А когда я подняла голову и взглянула ему в глаза, опасно прищурился. - В чем же, по-твоему, я не прав?

- Они мне не друзья, - спокойно призналась я, и за дверью что-то с оглушительным грохотом упало. Наверное, Улька - она всегда была впечатлительной. - Они - моя семья, а за свою семью я готова убить любого.

В глазах инкуба полыхнуло мрачное пламя.

– А если на твоём пути окажется высший? Уверена, что справишься?

Я нехорошо улыбнулась.

– Какая мне разница, в кого всаживать отравленный коготь? Со спины все демоны одинаковы.

Мессир тут же подобрался и отступил, видимо вспомнив неудачное посещение таверны. Затем оценивающе на меня посмотрел, совершенно правильно оценил выглядывающий из моего кулака коготок врыдлы и, наконец, усмехнулся.

– Я учту это, если однажды решу от тебя избавиться.

Ночью я проснулась от странного беспокойства, которое ничем не смогла объяснить. Ничего похожего на страх, тревогу или обычное недомогание – просто какая-то заноза засела внутри, настойчиво подгоняя встать и куда-то идти, как если бы от этого зависело что-то важное.

Поднявшись с постели и накинув поверх ночнушки покрывало, я на цыпочках прокралась мимо Улькиной кровати, на которой посапывала не только баньши, но и свернувшийся клубочком фей. Тихонько приоткрыв дверь, настороженно прислушалась, а затем вышла в коридор.

Никого.

Стараясь вести себя как можно тише, я на всякий случай добралась до комнаты Мессира (вдруг это инкуб магией балуется?), затем заглянула на кухню, но и там никого не оказалось – обеденный зал был абсолютно пуст и темен настолько, что даже мои глаза с трудом различали очертания стен.

До меня не сразу дошло, что такая густая темень – это неестественно. И не сразу поняла, что вокруг клубится не дымок из камина, а самая настоящая, кем-то призванная Тьма. Но потом ноздрей коснулся знакомый запах, заставивший меня вздрогнуть всем телом и, крутнувшись на месте, недоверчиво прошептать:

– Арсур?

Тьма стала еще плотнее и гуще, настойчиво обвиваясь вокруг моих рук, нетерпеливо покусывая за пальцы и словно чего-то требуя. А когда она неожиданно развеялась, оставив на губах горький привкус разочарования, до меня наконец-то дошло: это же зов! Слабый, абсолютно не похожий на то, что я испытывала раньше, но все-таки долгожданный зов, который я едва не прозевала.

– Вот же демон! – прошептала я, роняя на пол покрывало, и мысленно потянулась к мужу. Ответа, правда, не почувствовала, да и Тьма в убежище не вернулась, но я уже знала – Князь меня ищет, ждет. И, что самое главное, теперь я могла до него добраться.

От последней мысли у меня в груди что-то радостно екнуло. Но разлившаяся по телу истома не замутила головы, не вынудила все бросить и опрометью ринуться в наспех созданный портал.

Заставив себя несколько раз медленно вдохнуть и выдохнуть, я сперва вернулась в комнату. На скорую руку привела себя в порядок. Оставила на столе коротенькую записку, чтобы Улька не подняла раньше времени панику, и только потом вышла за дверь... едва не столкнувшись на пороге с невесть откуда взявшимися акинарцами.

– Куда-то собралась? – вкрадчиво осведомился Сар, когда я от неожиданности отшатнулась и едва не воткнула в него посеребренную спицу.

– Тьфу ты... к вам как раз шла. Хотела пригласить на небольшую прогулку.

– Пр-рогулка по Преисподней? Втр-роем? – мурлыкнул прислонившийся к стене Рас. – Очень р-романтично, шиер-ри...

Убрав спицу на место и аккуратно закрыв дверь, я перевела дух.

– Да какая романтика? Просто меня зовут. Но не уверена, что справлюсь там в одиночку.

– Куда отправляешься? – деловито осведомился Сар, поняв, что я не собираюсь сбегать без присмотра.

– Князя помнишь? Да-да, того, алого... я ему когда-то желание обещала, а сегодня он мне об этом напомнил.

Акинарец остро на меня взглянул, но спросил совсем не о том, о чем я подумала.

– Мессир, естественно, не в курсе? А пойдешь как, порталом?

– Ответ на оба вопроса – да, – кивнула я. – Портал – единственный способ быстро туда добраться.

– Остальных не собираешься будить?

– Планирую к утру вернуться, – тихонько призналась я. – Надеюсь, Князь не настолько соскучился, чтобы снова запереть меня в клетку. Но если ему все-таки придет в голову эта неудачная мысль, вы меня оттуда вытащите. И мы втроем попробуем его убедить, что это не самый лучший способ наладить отношения с законной супругой.

– Вот даже как? – многозначительно присвистнул Рас. – Кажется, я начинаю догадываться, почему он нас нанял, а потом позволил без последствий разорвать контракт.

Под цепкими взглядами оборотней я поежилась.

– Предусмотрительный он у меня, да? Но я еще вас не приняла, поэтому можете отказаться.

– Нет, – неожиданно усмехнулся Сар. – Ты нам нравишься. Так что или принимай сейчас, или... мы все равно заставим тебя это сделать.

Я слабо улыбнулась.

– Какие вы обходительные! Что для этого требуется?

– Уже ничего, – прошептал волк, стремительно наклоняясь к моему запястью. Кожу что-то дважды кольнуло, затем ее коснулся шершавый язык, и через мгновение оборотень с довольным видом выпрямился. – А теперь иди. И ничего не бойся. Мы сами тебя разыщем.

Я облегченно выдохнула и вернулась на кухню, не сомневаясь, что оборотни будут рядом. А затем закрыла глаза, сосредоточилась на образе мужа и всем существом потянулась к нему. Неистово желая оказаться рядом, касаться его, почувствовать ответное прикосновение, смотреть в демонические глаза и затаив дыхание наблюдать, как вместо привычного равнодушия в них разгорается жаркое пламя неподдельного желания...

Портал не подвел – распахнулся мгновенно. А я в последний раз кинула быстрый взгляд по сторонам и коротко выдохнула:

– Арсур!

С порталами у меня обычно не ладилось – то зрение пропадало, то слух, то еще какая-нибудь гадость случалась. Но сегодня перемещение оказалось мгновенным и на редкость благополучным, меня впервые не замутило, не поломало, а в ногах не поселилась предательская дрожь. Я преодолела портал так, словно всю жизнь только и делала, что сигала через них по первой надобности.

Это открытие изумило меня так, что я не сразу узнала гостевые покои Князя и, ошеломленная собственным успехом, недоуменно огляделась. В это же самое мгновение за дверью, ведущей в библиотеку, послышался грохот, словно там уронили немаленький стеллаж, а затем кто-то бешеным ураганом ворвался в комнату и, цапнув меня за руку, во весь голос заорал:

– Она здесь! Всем приготовиться!

Хорошо, что я узнала Ишада, иначе лететь бы невеже обратно, весело кувыряясь и сверкая копытами. Но к старому демону у меня назрел важный вопрос, поэтому я промедлила. А взъерошенный, покрасневший, похожий на вздыбленное чудовище старик молниеносно открыл еще один портал и бесцеремонно втолкнул меня внутрь.

- Прости, госпожа, время не терпит!

Не ожидав от него такой подлянки, я улетела туда, как пробка от бутылки – силищи у старого демона оказалось немерено. Но прежде чем я возмутилась, Ишад бесшумно появился рядом и, махнув кому-то рукой, деловито распорядился:

- Умыть. Переодеть. Накрасить.

Я не успела прийти в себя, как откуда-то набежала целая толпа полуголых и неистово гомонящих бесовок. Эти ненормальные принялись трясти какими-то тряпками, то и дело совали мне в лицо разноцветные ленты и с криками метались по помещению, словно за ними по меньшей мере гнался сам Князь.

В мгновение ока они выволокли откуда-то громоздкое и явно церемониальное платье, усыпанное устрашающим количеством драгоценностей. Затем притащили жуткого вида корсет, ворох нижних юбок, кучу белья и целую гору туфель.

Отчаянно галдя и увлеченно переругиваясь друг с другом, хвостатые девки принялись разбирать принесенные шмотки, при этом вели себя так, словно меня не существовало. Затем одна из них нагло дернула меня за куртку. Другая, небрежно махнув хвостом, попыталась порвать штаны. Сразу две нахалки, подскочив, вцепились коготками в рубаху, пытаюсь разодрать ее на части, а одна, потеряв всякий страх, толкнула меня в бок и визгливо заявила:

- Это никуда не годится!

И вот тут меня наконец прорвало.

- А ну, цыц, твар-р-ри мелкие! – рявкнула я, демонстративно выпустив клыки. – Заткнулись все, не то р-р-разорву!

Из моей глотки вырвалось устрашающее рычание, и лишь тогда наконец в помещении установилась блаженная тишина.

Бесовки застыли кто где стоял, округлившимися глазами уставившись на мои когти и хищно зашевелившиеся волосы. Самые умные попятнулись, пряча за спиной расшитые золотом тряпки. Та дура, что тыкала в меня пальцем, испуганно икнула, а когда я наклонилась и рывкнула еще раз, персонально для нее, вдруг всплеснула руками и рухнула на колени.

- Княгиня...

- Что это за балаган? - процедила я, когда служанки с испуганным писком отпрянули к стене и застыли там, не смея поднять на меня глаза. - Иша-а-ад!

- Повелитель устраивает прием, моя госпожа, - тут же нарисовался демон и склонился в глубоком поклоне. - Весь цвет Преисподней собирается поздравить его со вступлением на престол. Прости за спешку, но Князь уже трижды о тебе спрашивал. И если мы не закончим вовремя...

Я медленно обвела дрожащих бесовок взором, не предвещающим ничего хорошего, и снова процедила:

- Так поспешите. Не думаю, что кто-то из вас захочет увидеть Повелителя в гневе.

Ишад снова с достоинством поклонился и, выпрямившись, властно махнул когтистой лапой. Служанки после этого рискнули, наконец, отлипнуть от стен, но дальше мое разоблачение происходило исключительно молча.

Пока они работали, я лихорадочно размышляла. Времени на развлечения у меня не было - к утру нужно было вернуться к друзьям, но подвести мужа я бы не рискнула. Жаль, что с ним не удастся остаться наедине, хотя сделать самое важное я наверняка успею.

- Ишад, подожди снаружи, - велела я, когда дело дошло до церемониального платья и сопутствующих ему предметов одежды. А когда утомительный процесс облачения подошел к концу, вышла из комнаты и так же коротко приказала: - Веди.

Ишад прямо на месте создал еще один портал и, выскочив из него перед двустворчатыми деревянными дверьми, щедро украшенными оскаленными головами всевозможных монстров, сделал приглашающий жест.

- Сюда, моя госпожа. Гости уже собрались.

Я молча порадовалась, что не пришлось тащиться через весь замок, подметая полы тяжелым подолом, а затем повернулась к демону и негромко спросила:

- Кто присутствует на приеме?

- Все, госпожа, - сочувственно улыбнулся старик. - Включая Темных Князей.

Я беззвучно вздохнула. Но этого и следовало ожидать - Повелителю Преисподней должны принести присягу. Те, разумеется, кто хочет жить. Странно только, что супруг выбрал именно этот день, чтобы продемонстрировать меня гостям. Впрочем, он уже все решил, и я подчинюсь его желанию. На то я и законная жена, чтобы уметь смириться с неизбежным.

Когда старый демон взялся за ручки дверей, я выпрямилась и сделала непроницаемое лицо.

Когда он бесшумно распахнул обе створки и с поклоном отступил в сторону, я стиснула зубы.

А когда за дверьми открылся полутемный зал, откуда на меня уставились сотни любопытных глаз, я глубоко вздохнула, подняла подбородок повыше и, мысленно пожелав себе удачи, сделала первый шаг.

Глава 6

Тронный зал был роскошен. Не знаю, кто и когда сказал, что демонам неведомо чувство прекрасного, но он явно не бывал в замке моего мужа. У Князя оказался безупречный вкус и изумительное чувство меры. Лично я могла бы придраться только к обилию золота на стенах, но скудное освещение так продуманно

приглушало его блеск, что оно совсем не раздражало мои чувствительные глаза.

Наверное, в обычные дни света здесь бывало больше. Однако сегодня по желанию Князя огромный зал поделили на три неравные зоны. В первой и самой скромной по размерам зоне люстры давали чуть больше света, и там собрались темные наиболее низкого ранга. Во второй, где свет практически отсутствовал, находились демоны поважнее. А в последней всю хозяйничала первородная Тьма, скрывая от любопытных взглядов самых почетных гостей.

– Прошу, моя госпожа, – снова материализовался передо мной уже прилизанный, одетый как полагается Ишад. И с поклоном предложил следовать за ним.

Собравшаяся возле дверей толпа помехой не стала, перед нами расступались с достойной уважения скоростью, ведь черный, красный и золотой – родовые цвета хозяина – знали абсолютно все. Однако, несмотря на наличие этих цветов в наряде никому не известной демоницы, присутствия Ишада оказалось достаточно, чтобы избавить меня от вопросов.

Вторая треть зала далась нам почти так же легко. Мужчины без стеснения подходили ближе, изучая меня внимательными взглядами. Сопровождавшие их дамы ревниво хмурились и тихонько перешептывались, не догадываясь, насколько в последнее время обострился мой слух. Одна даже позволила себе пренебрежительно фыркнуть, напрасно полагая, что за веером этого не заметят. И только две пожилые демоницы, завидев мой церемониальный наряд, соизволили учтиво поклониться.

Я одарила их мимолетной улыбкой. А про себя поразились, что не только я, но и остальные гости явились на бал в человеческой ипостаси. Обычно демоны более осторожны, да и нет в Преисподней закона, который вынуждал бы нас проявлять безоговорочное доверие.

Хотя, возможно, это было пожелание Князя? Или просто традиции успели поменяться?

– Вам сюда, госпожа, – негромко сказал Ишад, остановившись перед завесой из Тьмы. И еще тише добавил: – Повелитель ожидает.

И вот тогда я почувствовала, что волнуюсь. Но, предполагая, что с другой стороны завесы меня прекрасно видно, шагнула во Тьму с непроницаемым лицом. И впервые подумала о том, что сейчас я представляю не только себя, но и мужа. А значит, не имею права дать кому-либо повод усомниться в правильности его выбора.

– Надо же, какая у нас необычная гостья! – тут же обласкал меня чей-то бархатный голос.

К несчастью, сгустившаяся в той стороне Тьма не позволила рассмотреть говорившего, но я не смутилась. И, на мгновение задержавшись, вперила в неясную тень спокойный взгляд.

– У нас – это у кого, милорд? Насколько я знаю, у этого замка лишь один хозяин.

– Смелая девочка, – беззвучно рассмеялся незнакомец, и клубок Тьмы мгновенно растаял, так и не позволив увидеть наглеца.

Я холодно улыбнулась, не сомневаясь, что это не последняя проверка на сегодня, и подчеркнуто неторопливо оглядела открывшуюся часть зала.

Она оказалась на удивление небольшой, отличалась полным отсутствием освещения и, как ни странно, мебели. Впрочем, ни один из присутствующих здесь высших не рискнул присесть, чтобы даже опосредованно не продемонстрировать более низкий по сравнению с остальными статус.

Всего в этой зоне собралось девять Князей, и это было неправильно. Признаться, я готовилась к бурной встрече с Герцогиней и даже заранее приготовила речь, но маман почему-то не явилась на столь важное мероприятие. Асад по понятным причинам из круга тринадцати выбыл. Мой муж не в счет. А из оставшихся Князей одного не хватало. И сейчас, глядя на окутанные первородной Тьмой фигуры, я бы не смогла сказать, кого именно – высшие не спешили показывать свои лица даже равным.

Впрочем, меня их личности интересовали меньше всего, среди Князей я искала одного-единственного, кто был мне так нужен. И очень быстро его нашла. Мой суровый демон восседал возле дальней стены на массивном троне из черного дерева, спинка которого была украшена щедрой россыпью крупных рубинов.

Князь, как и все, был в человеческой ипостаси. Отстраненный. Неподвижный. И, как в нашу первую встречу, безразличный ко всему. По крайней мере с виду. Но при виде меня кроваво-красные камни в спинке трона на мгновение вспыхнули, отразившись алыми бликами в бесстрастных глазах Князя, и тут же погасли.

Я внутренне поежилась, но заставляя его ждать не рискнула. И, позволив себе маленькую вольность, переместилась через зал с помощью созданного тут же, по какому-то наитию, порталу. Чтобы через мгновение оказаться возле черного трона, а затем склониться в глубоком, выражающем искреннее почтение реверансе.

Какое-то время было тихо. Я стояла, едва дыша и не смея поднять глаз, чтобы мой взгляд не был воспринят как вызов. Напряжение в зале стремительно росло. Мое беспокойство грозило превратиться в тревогу, а тревога – в настоящую панику. Но затем едва слышно скрипнули по подлокотнику когти. До моего слуха донеслось шуршание одежд. А через пару бесконечно долгих мгновений передо мной возникло расшитое пурпуром и золотом одеяние мужа, а сверху раздался его бесстрастный голос:

– Поднимись.

Все так же держа голову склоненной, я послушно встала.

– Ишад, – так же ровно позвал Князь, чуть повернувшись.

Краешком глаза я увидела, как рядом с ним прямо из пустоты нарисовался старый плут и с низким поклоном протянул украшенную богатой резьбой деревянную коробочку. Внутри находилось два золотых браслета: один потоньше и поизящнее, а второй, пошире, был явно рассчитан на мужскую руку.

– Подними рукав, – велел Князь, забирая из шкатулки первый браслет.

Я так же молча повиновалась. И даже не вздрогнула, когда мое правое запястье с громким щелчком обхватил символ официального замужества.

Что интересно, сегодня на коже не проступили брачные руны – муж не хотел, чтобы посторонние знали о проведенном более полугода назад ритуале. Тогда

безопаснее для меня было выглядеть ничего не значащей для Повелителя куклой, чем являться законной, признанной и прошедшей полноценный обряд женой.

Правда, когда Князь потянулся за вторым браслетом, в моей душе поднялось необъяснимое чувство протеста. В Преисподней пары не обмениваются атрибутами брака, сильнейший все решает за обоих. Но сегодня я впервые подумала, что это неправильно. После чего все-таки рискнула посмотреть на Князя и, взглядом указав на браслет, беззвучно спросила: «Можно?»

Он удивленно изогнул бровь, но все же кивнул. А я с таким же необъяснимым трепетом приняла символ его безграничной власти надо мной. Согрела металл теплом собственных ладоней и только после этого обхватила пальцами левое запястье демона, одновременно с этим защелкивая браслет.

Посетившее меня в этот момент чувство было неопишным. Если бы я могла, то одарила бы супруга благодарным поцелуем за эту крохотную уступку моей светлой ипостаси. Прильнула бы к нему и крепко обняла, чтобы он почувствовал, насколько для меня это важно... но пришлось ограничиться лишь выразительным взглядом и мимолетным прикосновением, от которого по коже прошла волна неистового жара. А затем с поклоном отступить, снова опуская взгляд в пол и всем своим видом выражая смирение.

– Займи свое место, – сухо бросил законный муж, знаком отсылая Ишада прочь.

Я растерялась. Что за дела? Супруги демонов бесправны. Для них даже не выделяется место за общим столом. Во время приема жена темного может только стоять рядом с креслом мужа, и то, если ей будет позволено, о чем я заранее знала и была готова выполнить обычай.

Но, кажется, Князь решил поменять традиции?

– Мое место всегда рядом с вами, Повелитель, – склонила я голову. И переместилась за левое плечо Князя, встав на полшага сзади, чтобы подчеркнуть его главенствующее положение, но при этом иметь возможность в любой момент прикрыть ему спину.

В тот же миг в зале без предупреждения вспыхнул свет. Не слишком яркий, но достаточный для того, чтобы я поспешила опустить веки и чуть наклонила голову, позволяя челке упасть на лицо. Благодаря этому разноцветные круги у меня перед глазами не появились, а вот гостям, судя по слаженному выдоху, не повезло. Хотя, может, демоны так отреагировали на тот факт, что у них появилась Княгиня? Золотой браслет на моей руке не заметить было невозможно.

Сквозь полуопущенные ресницы я оглядела переполненный зал.

Да, многие казались удивленными. На лицах некоторых даже появилось растерянное выражение, которое, впрочем, демоны (и особенно демоницы) попытались скрыть в низком поклоне. Само собой, Князь никого из них не извещал о желании вступить в официальный брак, так что многие, вероятно, оказались разочарованы. Лишь Князя, бесшумно отступившие в стороны, не выказали ни малейших эмоций, да две старые перечницы – единственные, кто встретил меня как подобает, – загадочно улыбнулись.

Убедившись, что гости поняли происходящее правильно, Князь повернул голову и сухо бросил:

– А теперь покинь нас!

Что ж, слушаюсь и повинуюсь. В Преисподней не принято кричать здравицы, дарить подарки или осыпать новобрачных цветами. Зато теперь, пока я с достоинством шла к дверям, меня провожали не только взглядами, но и учтивыми поклонами. А расступались так широко, что в какой-то момент я ощутила себя пугалом в поле, да еще выставленным на всеобщее обозрение в яркий солнечный день.

Лишь когда я переступила порог, свет снова погас, погрузив зал в темноту. А я, заслышав скрип закрывающихся дверей, мысленно усмехнулась: пусть теперь кто-нибудь посмеет сказать, что не видел, не слышал или не узнал меня в лицо. После сегодняшней демонстрации на это способны только тупые, слепые и глухие, а такие моему мужу не нужны.

– Проводить тебя в покои, госпожа? – тихонько предложил бесшумно появившийся Ишад.

Я покачала головой.

– Лучше покажи замок. Хочу взглянуть, где мне вскоре предстоит жить.

Старый демон, если и удивился, виду не подал. А мне нужно было успокоиться перед разговором с мужем. В четырех стенах я себя точно накручу и совершу потом какую-нибудь глупость, а так – погуляю, развеюсь, подумаю. Да и оборотни куда-то запропастились. Надо дать им возможность меня найти.

Проводником Ишад оказался замечательным, пока мы бродили по замку, он был практически невидим и неслышен. Вперед не лез, советов не давал. Зато с помощью порталов провел меня по целой веренице роскошно убранных залов и галерей. Каким-то образом умудрился подгадать, чтобы нам навстречу не попало ни одного демона. А когда я изволила задержаться у входа в каменный сад, мудро отступил в сторону и растворился в тени, давая насладиться необычным зрелищем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/ne-blagoslovlyayte-muzha-t-moy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)